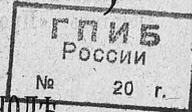

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

4246425

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 37

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 37

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 6-й день сего сентября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященнымъ: Омскому **Сергію** — епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи, и Ковенскому **Михаилу** — епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ.

Государь Императоръ, въ 11-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе архимандриту монастыря Банья, въ Старой Сербіи, **Гедеону** производить въ Россіи сборъ пожертвованій въ пользу названнаго монастыря, срокомъ на одинъ годъ. Означенный сборъ пожертвованій разрѣшается съ тѣмъ, чтобы сборщикъ не привозилъ съ собою и не предьявлялъ для чествованія и поклоненія святыхъ мощей, иконъ, крестовъ и другихъ святынь.

* *

Вслѣдствіе изъявленнаго Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княгинею Ксеніею Александровною и Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ желанія принять подъ свое покровительство — Ея Высоче-

ствомъ Олонецкое епархіальное женское училище, а Его Высочествомъ — церковно-приходскую школу при Клименицкомъ монастырѣ, Олонецкой епархіи, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее на сіе соизволеніе, и Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ его, Оберъ-Прокурора, докладѣ по настоящему предмету, въ 11-й день минувшаго августа, благоугодно было Собственноручно начертать: «Согласенъ».

* *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Забайкальскаго Меодія и военного губернатора Надарова телеграмма, отъ 2-го августа 1903 года, слѣдующаго содержания: «Ага. 1-го августа сего года освященъ Агинскій храмъ при многочисленномъ стеченіи окрестнаго православнаго и бурятскаго населенія; православные жители Аги, памятуя Монаршія щедроты, которыми созданъ храмъ, просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства своей безпредѣльной благодарности и вѣрноподданнической преданности».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдонос-

цевымъ Государю Императору копии съ означенной телеграммы Его Величества изволил, въ 29-й день августа текущаго года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволил, въ 29-й день августа текущаго года, на сопрічисленіе протоіерея церкви села Великаго, Ярославскаго уѣзда, **Владимира Соколова**, за отлично-усердную 50-ти лѣтнюю пастырскую дѣятельность и особенные труды его по народному образованію, къ ордену *святаго Владиміра 3-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволил, въ 29-й день августа текущаго года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *Св. Владиміра 4-й степени*: протоіереевъ церквей: Василіесарійской, на Тверской, г. Москвы, Александра **Орлова**, Успенской села Веденяпина, Наровчатскаго уѣзда, Александра **Виргиліева**, Крестоводвиженской слободы Баланды, Аткарскаго уѣзда, Андрея **Леонидова** и Троицкой с. Вологова, Лебедянскаго уѣзда, Василя **Аристова**, священниковъ церквей: Знаменской с. Лобанова, Бронницкаго уѣзда, Иоанна **Вершинскаго**, Казанской с. Борисовой Кенъши, Городищенскаго уѣзда, Николая **Флоренсова**, Казанской села Широкоиса, Мокшанскаго уѣзда, Ва-

силія **Листова** и села Баршева, Веневскаго уѣзда, Иоакима **Виноградова** и заштатнаго священника Преображенской церкви села Бардакова, Спасскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Алексія **Скворцова**; *Св. Анны 3-й степени*: священника Иоанно-Предтечевской церкви с. Ивановки, Изюмскаго уѣзда, Дмитрія **Панкратьева** и діаконовъ церквей: Дмитріевской с. Щорсь, Новгородскаго уѣзда, Григорія **Смолича**, при Александровской, въ память 19-го февраля 1861 г., больницѣ въ г. С.-Петербургѣ Иоанна **Славнитскаго** и Богородичной г. Тамбова Иоанна **Вышенскаго**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволил, въ 29-й день августа текущаго года, на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: Троицкой въ слободѣ Марьевкѣ, Острогожскаго уѣзда, Тихона **Сребрянскаго**, Богоявленской пригорода Старошешминска, Чистопольскаго уѣзда, Михаила **Пестрицкаго**, Николаевской г. Раненбурга Дмитрія **Нарцисова**, Христорождественской села Земятчины, Моршанскаго уѣзда, Василя **Неуронова**, Преображенской села Кашкова, Шацкого уѣзда, Андрея **Кашкова**, Николаевской села Кажлодки, Спасскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Ивана **Успенскаго**, села Мильшина, Веневскаго уѣзда, Николая **Дружинина**, села Серебряныхъ Прудовъ, того же уѣзда, Ивана **Боголѣпова**, села Милина, Тульскаго уѣзда, Федора **Покровскаго**, села Кириллова, Новосильскаго уѣзда, Михаила **Румянцева**, Петро-Павловской села Петровки, Козелецкаго уѣзда, Семена **Никифорова**

и села Архангельскаго на Сарѣ, Пошехонскаго уѣзда, Павла Соколова и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: Николаевской села Нижней Отормы, Моршанскаго уѣзда, Николая Малова и Воскресенской города Сосницы Аванасія Васильковскаго.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 12—22 августа — 1 сентября 1903 года за № 3777, по вопросу относительно иноепархіальныхъ сборщицъ и сборщиковъ на церковныя потребности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: сообщеніе преосвященнаго Владивостокскаго на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 мая сего года за № 1113, относительно иноепархіальныхъ сборщицъ и сборщиковъ на церковныя потребности, прибывающихъ въ Владивостокскую епархію. По засвидѣтельствуванію преосвященнаго Евсевія, сборщицы на женскіе монастыри Европейской Россіи заполнили весь Приморскій край и особенно Манчжурію. Такъ какъ разрѣшеніе производить сборъ въ краѣ сборщицамъ дается, обыкновенно, на короткое время и притомъ неохотно, то онѣ въ большинствѣ случаевъ считаютъ за лучшее совсѣмъ не испрашивать разрѣшенія у епархіальнаго начальства и ходить по сбору безъ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти. Съ одной сборной книгой являются, обыкновенно, три сборщицы;

каждая изъ нихъ производитъ сборъ отдѣльно, при чемъ многія изъ сборщицъ преслѣдуютъ исключительно ту только цѣль, чтобы побольше собрать пожертвованій. Сборщики на храмы и монастыри ведутъ себя лучше, да ихъ и значительно меньше. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію преосвященнаго Евсевія, лучше было бы, еслибы епархіальное начальство безъ самой крайней нужды совсѣмъ не выпускало и сборщиковъ, а особенно сборщицъ за предѣлы своей епархіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что, согласно дѣйствующимъ правиламъ и особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, для испрашиванія добрыхотныхъ подаваній на церкви и обители разрѣшается духовнымъ консисторіямъ выдавать книги, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, съ крайнимъ рассмотрѣніемъ и осторожностью, въ случаѣ только существенныхъ и неотложныхъ нуждъ, и притомъ не болѣе одной сборной книги на церковь или монастырь и на опредѣленный срокъ; въ случаѣ выдачи книги для сбора пожертвованій въ другой епархіи необходимо предварительное на то согласіе того архіерея, въ чьей епархіи сборъ предполагается; для хожденія же за сборомъ въ женскихъ монастыряхъ должны быть избираемы не молодыя послушницы, а благонадежныя старицы и непременно вдвоемъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненыхъ преосвященнымъ Владивостокскимъ нарушеніяхъ установленнаго для сбора пожертвованій на нужды церквей и монастырей порядка напечатать, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ начальствъ къ устраненію означенныхъ безпорядковъ распоряженій, въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

I. Отъ 22—28 августа 1903 года за № 3878, настоятель Самарскаго Нико-

лаевского монастыря, архимандритъ **Веніаминъ** уволенъ, согласно прошенію, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, отъ занимаемой имъ должности.

II. Отъ 22 августа—1 сентября 1903 года за № 3890, протоіерей Пензенской Введенской церкви **Феодоръ Сатурновъ** назначенъ штатнымъ членомъ Пензенской духовной консисторіи.

III. Отъ 22 августа—1 сентября 1903 года за № 3884, постановлено: уволивъ преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Архангельской духовной семинаріи, священника Архангельской Рождественской церкви **Іоанна Дьяконова**, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, за состоявшимся опредѣленіемъ его на епархіальную службу, назначить сего священника на должность штатнаго члена Архангельской духовной консисторіи.

IV. Отъ 27 августа—3 сентября 1903 года за № 3993, постановлено: уволивъ ключаря Могилевского каѳедрального собора, протоіерей **Іоанна Туторскаго**, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, назначить его на должность штатнаго члена Могилевской духовной консисторіи.

V. Отъ 27 августа—3 сентября 1903 года за № 3994, настоятель Арсеніево-Комельскаго третьекласснаго общежительнаго монастыря, Вологодской епархіи, іеромонахъ **Веніаминъ**, утвержденъ въ означенной должности.

№ VI. Отъ 22 августа—1 сентября 1903 года за № 3898, постановлено: на землѣ, жертвующей мѣщанкою **Феодосіею Цыпиною** при селѣ Шейнь-Майданѣ, Ардаговскаго уѣзда, учредить женскую общину въ честь иконы Бо-

жей Матери, именуемой «Отрада и Утѣшеніе», съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУННОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Суннодѣ, утвержденными Г. Суннодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено:

1) Изданную С. Цервицкимъ книгу, подъ заглавіемъ: «О. Іоаннъ Кронштадтскій. Мысли христіанина. Общехристіанскія выдержки съ распредѣленіемъ по существу и сходству предметовъ на главы и параграфы изъ духовнаго дневника протоіерей о. Іоанна Ильича Сергіева, настоятеля Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ, «Моя жизнь во Христѣ». Спб. 1903 г. Цѣна 75 коп.—одобрить для бібліотекъ церковныхъ школъ.

2) Издаваемый при газетѣ «Русское Чтеніе» ежемѣсячный журналъ для народа «Народная Читальня» (подписная цѣна за годъ—12 книгъ—2 руб., для подписчиковъ «Русскаго Чтенія—1 руб. 50 коп.), за мѣсяцы январь—іюнь сего 1903 года—допустить въ народныя бібліотеки при церковныхъ школахъ.

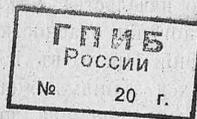
3) Книгу, подъ заглавіемъ: «Учебная книга географіи. Общія свѣдѣнія. Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній и 1-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ К. Смирновъ. Спб. 1903 г. Цѣна 40 коп.»—одобрить и въ новомъ XXXIX изданіи къ употребленію въ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго руководства.

4) Сочиненіе С. Арсеневой: «Разсказы изъ русской исторіи. Царствующій домъ Романовыхъ». Цѣна 60 к.—одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

13 Сентября == ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ == 1903 года.

П Р И Б А В Л Е Н И Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

4246474

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 37

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 37

СВЯТЫЯ ОБИТЕЛИ ПО ВОЛГѢ.

(Отъ Нижняго—до Казани).

Въ сто верстъ отъ Нижняго, на правомъ, высокомъ берегу, нѣсколько въ сторонѣ отъ Волги, раскинулось большое торговое село Лысково съ пароходною пристанью; оно имѣетъ значительную древность и въ XVIII вѣкѣ принадлежало грузинскому царству, имѣвшему здѣсь свою резиденцію. Въ Лысковѣ 9 церквей, изъ которыхъ Вознесенская церковь отличается прекрасной архитектурой. На противоположномъ берегу расположенъ Макарьевскій Желтоводскій монастырь со своими почернѣлыми столпостѣнами; кругомъ его стелются наносные пески. Судьбы обители измѣнчивы. Будучи основана около 1435 года преподобнымъ Макариемъ, перешедшимъ послѣ въ Костромскую область, она подвергалась разоренію отъ татаръ и оставалась около 180 лѣтъ въ заустѣннѣ, и въ 1629 году инокомъ Аврааимемъ, по благословенію патріарха Филарета,

была возобновлена. Благочестіе русскихъ привлекало массы богомольцевъ въ обитель. Для доставленія возможныхъ выгодъ посѣтителямъ, окрестные жители начали сѣзжаться въ обитель для продажи сперва только необходимыхъ вещей, но потомъ мало-по-малу кругъ ихъ торговли началъ расширяться: туда стали пріѣзжать и азіатскіе купцы. Такимъ образомъ получила начало такъ называемая Макарьевская ярмарка, въ теченіе почти трехсотъ лѣтъ существовавшая здѣсь и въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія переведенная въ Нижній. Въ 1764 году монастырь возведенъ во 2-й классъ. Съ переводомъ ярмарки онъ сталъ приходить въ упадокъ; въ семидесятихъ годахъ XIX-го столѣтія Волга все ближе и ближе направляла свое теченіе къ монастырю: часть вѣншей стѣны уже упала въ воду и монастырю грозило разрушеніе. Поэтому въ 1868 году, по распоряже

нію начальства, онъ былъ закрытъ. По минованіи опасности отъ воды и укрѣпленія берега, въ 1882 г. въ сохранившихся зданіяхъ монастыря учреждена женская община, переименованная въ слѣдующемъ году въ общежительный женскій монастырь. Надъ всѣми зданіями монастырскими высится многоярусная колокольня съ шагровымъ верхомъ; въ монастырѣ нѣсколько церквей, изъ коихъ выдается пятиглавый соборъ во имя Святой Троицы. Близъ монастыря находилось весьма большое и глубокое озеро, извѣстное у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «Желтыя воды»; оно называлось также и святымъ. Есть преданіе, что святой Макарий крестилъ въ немъ язычниковъ и магометанъ, принимавшихъ христіанскую вѣру. Нынѣ это озеро составляетъ русло рѣки Волги. Въ XVII в. въ числѣ послушниковъ обители былъ Никонъ, впоследствии патріархъ всероссійскій. Къ монастырю примыкаетъ городъ Макарьевъ, сохранившій за собою только имя уѣзднаго, а всѣ присутственныя мѣста его переведены въ село Лысково. — Верстъ на 70 ниже послѣдній предѣльный городъ Нижегородской губерніи Васильсурскъ, расположенный по уступамъ горъ, отличается замѣчательною красотою мѣстоположенія. За нимъ начинаются предѣлы Казанской области, на рубежѣ которой, въ 4 верстахъ отъ Васильсурска, въ чрезвычайно красивой мѣстности, расположенъ Михайло-Архангельскій мужской Черемисскій монастырь. Среди подобной же мѣстности на правомъ возвышенномъ берегу одинъ за другимъ слѣдуютъ уѣздные города Казанской губерніи, Космодемьянскъ и Чебоксары. Въ первомъ насчитывается до семи церквей и одинъ женскій Черемисскій монастырь, а въ другомъ до 14 церквей и Троицкій мужской монастырь съ весьма чтимымъ всѣми ту-

земными народностями образомъ святаго Николая.

Не доѣзжая Казани верстъ 30, издалеку показывается на высокой, «круглой горѣ», въ сторонѣ отъ Волги, при устьѣ рѣки Свіаги, уѣздный городъ Свіаяжскъ. Собщеніе его съ Казанью поддерживается въ лѣтнюю пору малыми пароходами, дѣлающими нѣсколько рейсовъ въ день. Возникновеніе города восходитъ ко времени осады Казани. Послѣ неудачнаго похода въ 1551 году Іоаннъ Грозный рѣшилъ заложить здѣсь крѣпость, будучи пораженъ обширностію прекрасныхъ видовъ, которые открывались съ лѣсистой вершины; въ ней онъ предполагалъ оставить военную рать съ оружіемъ и необходимыми припасами. Застучали сѣкиры, — и въ короткій промежутокъ одного мѣсяца возникъ городъ. На слѣдующую весну князь Серебряный, приплывъ Волгою къ устью Свіаги, привезъ съ собою дубовыя стѣны, срубленные въ лѣсахъ Устюжскихъ, и готовую церковь во имя Рождества Богородицы и преподобнаго Сергія. Живописно и нынѣ положеніе Свіаяжска, когда кругомъ него уже не стелются огромные лѣса. Горѣдъ расположился на крутой, утесистой горѣ, высоко поднимающейся надъ окружающей его низиною; въ весенніе разливы онъ является какъ бы плавучимъ островомъ, со всѣхъ сторонъ окруженнымъ на большое пространство водой. На незначительной его окружности, при 2-хъ тысячахъ жителей, пріютилось 7 церквей и два монастыря, расположенные неподалеку между собою, на главной улицѣ, прорѣзывающей весь городъ. Первый по древности происхожденія Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь; онъ основанъ Іоанномъ Грознымъ въ XVI в., по покореніи Казани, сначала съ деревянными постройками, а потомъ постепенно обстраивался каменными зда-

ніями. Въ концѣ XVIII вѣка весь монастырь сдѣлался жертвою ужаснаго пожара и пришелъ въ самое печальное состояніе; монахи были переведены на жительство въ Казань въ Богородицкій монастырь. Однако святая обитель не исчезла безслѣдно. По ходатайству духовной и свѣтской власти рѣшено было перевести монастырь на новое мѣсто, къ Троицкой церкви гор. Свіязска, гдѣ были долѣ приписной къ Троице-Сергіевой лаврѣ мужской монастырь, закрытый и обращенный въ 1764 году въ приходскую церковь; здѣсь были тогда двѣ церкви: одна во имя Святой Троицы, деревянная, а другая во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, каменная. Нынѣ монастырь обнесенъ въ видѣ продолговатаго неправильнаго четырехугольника невысокою каменною оградой. По входѣ съ сѣвера въ святыхъ воротаhalb доселѣ свято оберегается первоначальная дубовая во имя живоначальныхъ Троицы церковь, привезенная сюда по повелѣнію Грознаго; сосновыя ея бревна и теперь еще довольно крѣпки. Церковь сія, какъ рѣдкая и древнѣйшая во всемъ городѣ, обита въ 1800 г. снаружи тесомъ, для лучшаго сбереженія. Вся длина ея вмѣстѣ съ алтаремъ и папертью 10 с., а ширина 4 с. Трапезная часть имѣетъ потолокъ ниже; изъ нея ведутъ въ самую церковь створчатыя двери. 4-хъ ярусный иконостасъ уставленъ весьма древними иконами. Свѣтъ падаетъ изъ небольшихъ окошечекъ. Въ алтарѣ надъ престоломъ сѣнь, прибитая къ потолку. На югъ отъ Троицкой церкви стоитъ одноглавая каменная церковь во имя преподобнаго Сергія, построенная въ 1605 г. повелѣніемъ Бориса Годунова, съ придѣломъ съ сѣвера во имя святаго Іоанна Предтечи, пристроеннымъ позднѣе и не во всю длину перваго. Къ Сергіев-

ской церкви въ одной связи прилегаютъ настоятельскій корпусъ, а затѣмъ на западъ идутъ новоотстроенные корпуса для сестеръ и монастырскаго хозяйства. Число сестеръ обители нынѣ доходитъ до 350; настояла нужда въ обширномъ храмѣ; новоотстроенный храмъ отступаетъ на востокъ отъ старыхъ; онъ имѣетъ византійскій стиль, съ высокимъ, вѣнчающимъ куполомъ въ видѣ обширной главы со многими просвѣтами; въ немъ придѣлы: во имя «всѣхъ скорбящихъ Радости» главный и святыхъ Николая и Митрофана — боковые. Улучшаясь въ хозяйствѣ, монастырь возвышается и въ своей стѣпени; въ 1865 г. онъ возведенъ во 2-й классъ. При монастырѣ имѣется 50 десятинъ усадебной земли и вдали отъ него дача около 200 десятинъ.

Главную достопримѣчательность гор. Свіязска составляетъ мужской Успенскій первоклассный монастырь, основанный въ 1555 г. Первымъ настоятелемъ его былъ святиель Германъ, архіепископъ Казанскій *), коего мощи открыто почиваютъ въ обители, перенесенныя сюда въ 1595 г., при царѣ Ѳеодорѣ, изъ Москвы, гдѣ онъ скончался. Обитель стоитъ на обрывѣ скалы, кругомъ идетъ высокая ограда, окружающая обитель со стороны вала полуциркулемъ. Святыхъ ворота съ юга прикрыты возвышающимся надъ ними чешуйчатымъ куполомъ, раздѣленнымъ полукруглыми разводами кирпичной кладки. Изображеніе святителей указываетъ небесныхъ покровителей Казанской области. Въ толстыхъ стѣнахъ воротъ старинная стѣнопись, среди которой читаются слова Писанія: *«комъ добри доми твои, Іакове, и жилищи твоя, Израилю, яко дубравы остыняющія, и яко садіе при рѣкахъ»* (Числ. 21; 58). Къ святымъ воротамъ

*) См. «Церк. Вѣд». 1894 г. № 4.

справа примыкает огромный каменный корпусъ съ заколоченными окнами въ третью этажъ; въ немъ помѣщается трапезная церковь во имя святого Митрофана Воронежскаго. Среди разведеннаго сада во внутренней оградѣ высится пятиглавый Успенскій соборъ; строенный изъ дикаго камня святымъ Германомъ въ бытность его архимандритомъ Свяжскаго монастыря; трапезная часть его, пристроенная послѣ, удлинена и снаружи съ трехъ сторонъ возвышена фронтонами въ видѣ полукруговъ; средній храмъ опирается на четырехъ столбахъ, изъ коихъ два находятся за стариннымъ пятируснымъ иконостасомъ. Слева между столбами благолѣпно сияетъ главная святыня обители—рака со святыми мощами Германа; вблизи ея, въ особомъ шкапѣ, благочестно сохраняются фелонь, митра и посохъ святителя. Весь соборъ расписан стѣнною иконописью, которая нынѣ составляетъ одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ отдаленной древности, драгоценный особенно для обители, какъ относящійся ко времени основателя ея. На западъ отъ собора древній храмъ святого Николая, освященный въ 1557 году; въ связи съ нимъ каменная пристройка, вмѣщающая въ себѣ малую келлію святителя Германа, въ длину полторы сажени и въ ширину 1 саж.; въ ней чтится святая икона «Умиленія»; въ сѣняхъ келліи пріютились могилы позднѣйшихъ святителей Владимира и Евлампія († 1862 г.), составителя службы и акаиста святому Герману. Въ юго-западномъ углу монастырской площади, среди зелени сада, пріятно предстаетъ предъ взорами настоятельскій корпусъ со старинными внутри сводами, украшенными арабесками и иконописью.

На пути въ Свяжскъ, въ 2 верстахъ отъ него, на правомъ берегу рѣки Свяги, пріютилась въ прилегающей

часть лѣсовъ Макарьевская пустынь; это уже третья обитель на пути въ Казань, основанная тѣмъ же преподобнымъ Макариемъ Желтоводскимъ во время пребыванія его въ плѣну. Монастырскія зданія, находясь въ полу-горѣ, полуприкрытыя зеленью деревьевъ, представляютъ собою прекрасный видъ, издали пріятно ласкающій взоры плывущихъ по Волгѣ. Подлѣ отлѣсной горы, простирающейся около монастыря полукружіемъ и составляющей какъ бы земляной высокой валъ съ обширною площадью, проложена въ видѣ наклонной плоскости гладкая и твердая дорога. Ограду обители составляютъ отчасти стѣны каменной кладки на 52 сажени длины, отчасти природная гора. Первая церковь въ пустыни была основана въ честь Вознесенія Господня, вѣроятно, въ память того, что преподобный Макарій получилъ свободу отъ плѣна въ день Вознесенія. При учрежденіи штатовъ предположено было обратить пустынь въ приходскую церковь, но, за неимѣніемъ при ней дачь, не былъ опредѣленъ причтъ; служеніе въ ней отправляли монахи Свяжскаго Успенскаго монастыря; пустынь служила кладбищемъ для иночествующихъ мужского и женскаго монастырей въ г. Свяжскѣ. Въ 1798 г. она сдѣлана самостоятельной и получила въ свое владѣніе разныя угодья, какъ-то: пахотную и сѣнокосную землю, рыбныя лавки, мельницы. Пустынь управляется игуменомъ. Съ 1846 года введено въ ней общежитіе. Въ настоящее время въ пустыни двѣ каменные церкви: одна двухъэтажная, съ престоломъ вверху въ честь Вознесенія Господня, а внизу съ двумя придѣлами—во имя Ватопедской Божіей Матери и преподобнаго Макарія, при ней трехърусная колокольня, постепенно служивающаяся; другая церковь—въ сѣверо-восточномъ углу монастырской

площади. Три—четыре полукаменные корпуса служатъ для помѣщенія настоятеля и братіи. Выше монастыря, въ чащѣ еловаго лѣса, устроены обширный пчельникъ, а ниже, при подошвѣ самой горы, помѣщаются деревянные службы и скотный дворъ. На кладбищѣ обители, около южныхъ дверей Вознесенскаго храма, благоговѣнно читается могила недавно скончавшагося досточтимаго старца іеромонаха Нила († 1896 г.).

Священникъ А. Лебедевъ.

Вѣсти о расколѣ.

Раскольническое сказаніе о поѣздкахъ въ Бѣлую-Криницу и Триестъ.

Итакъ, г. Морозовъ отправился въ Берлинъ, г. Сироткинъ въ Вѣну и Триестъ; а гг. Бриллиантовъ, Мельниковъ и Зенинъ остались въ Бѣлой-Криницѣ, чтобы присутствовать на соборачіи, которое Аѳанасій обѣщался составить изъ старшей монастырской братіи для выслушанія и обсужденія ихъ предложеній. Помѣщеніе имъ дано было въ самой митрополіи. До собранія оставалось два свободныхъ дня, которые употребили они на ознакомленіе съ новыми для нихъ и столь интересными мѣстами и лицами.

Въ первый день, 6-го ноября, самъ Аѳанасій пришелъ провѣдать своихъ гостей утромъ, должно быть, отправивши очередную службу, и бесѣдовалъ съ ними «болѣе часу». Подробности этой бесѣды почему-то не приведены въ печатномъ сказаніи о поѣздкѣ, а сказано только, что «разговоръ преимущественно шель о притѣсненіяхъ въ Россіи старообрядцевъ и о миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ». Можно предположить, какъ расписали они своему «владыкѣ» и эти мнимыя притѣсненія,

и эти ненавистныя имъ миссіонерскія бесѣды. Разставшись съ Аѳанасіемъ, они отправились осматривать митрополію, которая въ описаніи довольно пренебрежительно названа даже просто «мужскимъ Бѣлокриницкимъ монастыремъ», — «побывали въ зимнемъ и лѣтнемъ храмахъ и осмотрѣли помѣщеніе монашескихъ келлій», то есть, надобно полагать, самыя келліи, а не то одно, гдѣ онѣ «помѣщаются». Найдено, что «лишь одна лѣтняя церковь съ высокою около (?) нея колокольнею служить для монастыря украшеніемъ и немного сглаживаютъ его убожество».

«Послѣ полудня, — читаемъ далѣе, — путешественники отправились въ Климовцы *), отстоящіе въ 5-хъ верстахъ отъ Бѣлой-Криницы. Здѣсь они посѣтили мѣстнаго старообрядческаго священника Поликарпа Купріанова и съ нимъ осмотрѣли принадлежащую его приходу церковь. Какъ внутреннею своею бѣдностію, такъ и своею ветхостію (ей лѣтъ 60) она произвела на русскихъ гостей удручающее впечатлѣніе. Прискорбно было видѣть, что здѣсь, гдѣ существуетъ полная религіозная свобода, храмъ старообрядческой разрушается».

Въ этомъ послѣднемъ замѣчаніи историка поѣздки такъ и слышится возгласъ: какихъ бы мы настроили «старообрядческихъ храмовъ» въ Россіи, еслибы она такъ не отстала отъ Европы и имѣла «полную же религіозную свободу!» Прискорбіе «путешественниковъ» при видѣ скудости и ветхости раскольнической церкви въ Климовцахъ увеличено было еще слѣдующимъ, для нихъ дѣйствительно прискорбнымъ, а для насъ утѣшительнымъ обстоятельствомъ:

*) Такъ называется въ сказаніи это село; хотя производное отъ этого названія прилагательное пишется здѣсь же: Климовцкій, а не Климовскій или Климовцевій.

«Здѣсь же, въ Климовцахъ (повѣствуетъ сказаніе), почти на ряду съ этимъ печальнымъ видомъ храма нашимъ путешественникамъ пришлось увидѣть только что воздвигнутый новый единовѣрческій храмъ на средства російскаго Синода и частныхъ пожертвованій изъ Россіи. Храмъ этотъ выстроенъ съ очевидною миссіонерскою цѣлію, чтобы обратитъ (?) старообрядцевъ увеличить слишкомъ малый (семействъ 10-ть) приходъ единовѣрцевъ».

Отрадно слышать, что Климоуцкая единовѣрческая церковь въ сравненіи съ раскольническою является столь благоустроенною, что обратила на себя завистливое вниманіе даже російскихъ ревнителей раскола: она дѣйствительно не обширна, но изящна и свѣтла. А построеніе ея вызвано не спеціальною миссіонерскою цѣлію, какъ несправедливо утверждаетъ раскольническое сказаніе, а необходимою удовлетворить религиознымъ потребностямъ климоуцкихъ единовѣрцевъ, вовсе не такъ малочисленныхъ, какъ здѣсь же утверждается, ибо прежняя ихъ церковь, еще о. архимандритомъ Павломъ, насадителемъ единовѣрія въ Климоуцахъ, устроенная, была слишкомъ ветха и мала. Миссіонерское же ея значеніе является само собою, независимо отъ дѣйствительной цѣли, для которой она построена, и если такое значеніе дѣйствительно она имѣетъ, этому надобно радоваться.

Въ Климоуцахъ живетъ теперь особа очень интересная для г. Бриллиантова и его спутниковъ, нѣкогда подвизавшаяся на одномъ съ ними поприщѣ и пользовавшаяся немалою извѣстностью въ расколѣ—перекрещенный жидъ Карловичъ, издатель мнимо «Историческихъ изслѣдованій о старообрядцествѣ», состоявшій подъ покровительствомъ Антонія Шутова и получившій

отъ него щедрыя пособія. Высланный изъ Россіи, послѣ скитаній по разнымъ мѣстамъ, онъ поселился въ Климоуцахъ. Наши путешественники, разумѣется, посѣтили его и вотъ что въ ихъ повѣствованіи говорится объ этомъ свиданіи:

«Вмѣстѣ съ о. Поликарпомъ русскіе гости посѣтили проживающаго въ Климовцахъ съ своимъ семействомъ В. М. Карловича. Отъ него они узнали, что въ Климовцахъ раньше существовала старообрядческая школа. Но нынѣ она, за отъездомъ учителя Балановича *), закрыта. Г. Карловичъ рассказывалъ нѣсколько случаевъ, когда климоуцкіе старообрядцы, вслѣдствіе незнанія нѣмецкаго языка, были обманываемы евреями и другими дѣльцами. Поэтому имъ весьма необходимо знаніе государственнаго языка, да и сыновьямъ ихъ легче будетъ служить въ военной службѣ. Школу же опять открыть въ Климовцахъ не стоитъ труда, если русскіе старообрядцы окажутъ ей свою денежную помощь, хотя бы 120 руб. въ годъ. Преподавательницей въ школѣ могла бы быть дочь Карловича, прекрасно обладающая нѣмецкимъ и русскимъ языками».

Мысль Карловича объ открытіи раскольнической школы въ Климоуцахъ съ нѣмецкимъ языкомъ, не столько для религиознаго просвѣщенія липованъ, сколько для огражденія ихъ отъ эксплуатаціи единоплеменниковъ и, вѣроятно, соперниковъ г. Карловича, такъ понравилась г. Бриллиантову, что онъ, какъ увидимъ, имѣлъ разговоръ о ней съ самимъ Аванасіемъ.

Изъ Климоуцъ путешественники возвратились въ Бѣлую-Криницу уже позднимъ вечеромъ и тогда же имѣли свиданіе съ о. Пафнутіемъ, который самъ будто бы искалъ свиданій съ

*) Его братъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи.

ними. Вотъ какой отзывъ дѣлають они объ о. Пафнутіи:

«О. Пафнутій Овчинниковъ—бывшій московскій миссіонеръ господствующей церкви, впослѣдствіи присоединившійся въ старообрядчество. Нынѣ о. Пафнутію уже 75 лѣтъ. Въ теченіе двухъ дней (7-го и 8-го ноября) онъ неоднократно посѣщалъ и къ себѣ приглашалъ прибывшихъ изъ Россіи гостей и велъ съ ними бесѣды о различныхъ религиозныхъ и церковныхъ вопросахъ. Справедливость требуетъ сказать, что миссіонерствованіе въ Русской господствующей церкви оставило свою печать на о. Овчинниковѣ, и до сего времени изъ него еще не вышелъ вполне миссіонерскій духъ лицемѣрія, гордости и заносчивости, за это монастырскіе жители недолюбливають его и чѣмъ (?) иногда пользуются противники церковнаго мира въ старообрядчествѣ, поручая о. Пафнутію разнаго рода письменную работу возбуждательнаго содержанія *). О своемъ миссіонерствованіи въ новообрядчествѣ и о продѣлкахъ его бывшихъ товарищей по миссіонерству о. Пафнутій рассказываетъ откровенно, разоблачая плохія стороны противо-старообрядческой миссіи.»

Отзывъ любопытный. Онъ написанъ, очевидно, подъ вліяніемъ крайняго неудовольствія, вызваннаго «письменными работами» о. Пафнутія въ «возбуждательномъ» духѣ, т. е. сочиненіями, написанными въ обличеніе еретичествъ столь авторитетнаго въ «старообрядчествѣ» г. Швецова, и другими подобнаго содержанія, въ числѣ коихъ разумѣется, очевидно, и составленное имъ по порученію Аванасія «Отвѣтное по-

сланіе» *). Весьма любопытно, а вмѣстѣ и понятно въ этомъ отзывѣ совершенное умолчаніе о томъ, что о. Пафнутій былъ старообрядческимъ епископомъ, и притомъ весьма вліятельнымъ, занявшимъ видное мѣсто въ исторіи австрійской іерархіи, но оставилъ расколъ, обстоятельно раскрывши его несостоятельность и ложь, отказался отъ своего епископства, также обстоятельно доказавши незаконность австрійскаго священства. Упомянуть о всемъ этомъ г. Мельникову разумѣется непріятно и неудобно, и вотъ онъ, съ своей обычной беззабѣчивостью, говоритъ только, что «изъ миссіонеровъ господствующей церкви» (какъ будто всегда и былъ только такимъ миссіонеромъ) о. Пафнутій «присоединился (да присоединился ли?) къ старообрядчеству». Надобно полагать, что въ бесѣдахъ съ интересными гостями «о различныхъ религиозныхъ и церковныхъ вопросахъ» о. Пафнутій не стѣснялся говорить имъ и горькую правду, за что и подвергся обвиненію въ «лицемѣрії (порокъ, совсѣмъ не свойственный о. Пафнутію), гордости и заносчивости». Если собесѣдники о. Пафнутія и усмотрѣли въ немъ эти послѣднія качества, то совсѣмъ напрасно они видятъ здѣсь «печать его бывшаго миссіонерствованія», — миссіонерствованіе здѣсь не при чемъ. Припомнить бы имъ лучше подвиги о. Пафнутія въ званіи ихъ Коломенскаго епископа, хоть бы то напимѣръ, какъ честилъ онъ (и справедливо) ихъ знаменитаго Антонія Шутова съ прочими ихъ архіереями **). А тогда, кажется, онъ не

*) Поэтому и можно думать, что описаніе поѣздки составлено по изданію въ свѣтъ этого «Посланія».

**) Напомянемъ гг. Мельникову и Бриллиантову по крайней мѣрѣ слѣдующій случай, описанный самимъ Антоніемъ Шутовымъ въ письмѣ къ митрополиту Кириллу. На одномъ изъ «соборовъ» въ 1858 г. о. Пафнутій отвѣчалъ Антонію «вриккомъ: я почитаю соборъ вашъ

*) Вотъ, несомнѣнно, поручилъ о. Пафнутію написать свое «Отвѣтное посланіе» Иоанну самъ митрополитъ Аванасій: выходитъ, по суду г. Мельникова, что и онъ «противникъ церковнаго мира въ старообрядчествѣ».

былъ еще миссіонеромъ. Въ словахъ г. Мельникова о «миссіонерскомъ духѣ лицемѣрія, гордости и заносчивости» видно только его обычное озлобленіе противъ миссіонерства и миссіонеровъ православной церкви. Мы не отвергаемъ, что о. Пафнутій, если дѣйствительно говорилъ съ гостями о миссіонерствѣ, могъ указать «плохія стороны противъ-старообрядческой миссіи», — у него свои понятія о миссіонерствѣ; но весьма сомнительно, чтобы онъ говорилъ о какихъ-то небывалыхъ «продѣлкахъ его бывшихъ товарищей (кто это?) по миссіонерству». О. Пафнутій, что бы о немъ ни говорили, настолько честенъ и правдивъ, что клеветать не станетъ. Вообще, въ отзывѣ о немъ описателя «поѣздки» надобно видѣть отмѣтку за составленное и напечатанное имъ «Отвѣтное посланіе» Аеанасія. А какъ самъ о. Пафнутій смотритъ на посѣтившихъ его гостей, видно изъ этого самаго «посланія».

Въ слѣдующій день, 7-го ноября (читаемъ въ описаніи), «русскіе гости посѣтили женскій Бѣлокриницкій монастырь. И здѣсь ни въ чемъ нельзя было видѣть богатства и роскоши; сравнительно съ мужскимъ монастыремъ тутъ только больше опрятности и чистоты. Въ женской обители строится величественный храмъ на средства московской благотворительности (sic) О. А. Овсянниковой. Но за смертью ея и ея довѣреннаго по постройкѣ храма окончаніе его затихивается».

Хотя и «затихивается» окончаніе,

беззаконнымъ и разбойническимъ!.. Видно, съ вами не обойдется безъ жандармовъ и казаковъ!—ходя по комнатамъ, началъ кричать: казакъ! Потомъ началъ повторять: я васъ не выпущу, а предамъ полици и самъ съ вами погибну!—выйду на улицу, закричу: караулъ! берите ихъ! И потомъ надѣлъ на себя халатъ и картузь (тогда раскольническіе попы, да и сами архіереи носили еще, не по нынѣшнему, халаты и картузы) и бросился бѣжать изъ двора въ часть» (*Переписка раскольническихъ дѣтелей*, выпускъ III, стр. 206).

но «величественный храмъ» въ Бѣлокриницкомъ женскомъ монастырѣ все-таки водвигается, и на деньги богатой москвитянки. Зачѣмъ же такъ поносили москвичей эти «русскіе гости» въ Бѣлой Криницѣ? А если бы они (да и самъ митрополитъ Аеанасій) вспомнили, что вся ихъ митрополія заведена и существуетъ на деньги московскихъ старообрядцевъ, то должны бы и совсѣмъ оставить жалобы на москвичей. Но все дѣло въ томъ, что москвичи подали ненавистное симъ «гостямъ» свое «особое мнѣніе»...

Наконецъ, какъ любопытное обстоятельство, завершившее въ тотъ день обзорѣніе Бѣлокриницкой митрополіи русскими гостями, въ описаніи сообщается слѣдующее:

«Н. Д. Зенинъ, имѣя при себѣ фотографическій аппаратъ, снялъ нѣсколько видовъ монастырей мужскаго и женскаго, отфотографировалъ группю инокинъ и отдѣльно иноковъ, а также сдѣлалъ отдѣльные снимки съ монастырскихъ храмовъ» *).

Интересная картина! «Древлеправославный» фотографъ, фотографирующій группы «древлеправославныхъ» инокинъ и (отдѣльно, впрочемъ) иноковъ! Какъ умилились бы этимъ зрѣлищемъ покоящіеся тутъ же въ своихъ могилахъ (за недосугомъ еще не посѣщенныхъ тогда любознательными гостями) инокъ Павелъ, владыка Кириллъ и прочіе ревнители древлеправославія, если бы могли встать изъ своихъ гробовъ и видѣть это зрѣлище! Но вотъ что любопытно, — тщательно обозрѣвая митрополію, мужской и женскій монастыри, «русскіе гости» нигдѣ и ни разу даже въ такой праздникъ, какъ 8-го ноября, не посѣтили церковныхъ службъ, проживши трое сутокъ въ «дорогой»

* Изъ этихъ снимковъ составилъ цѣлый альбомъ, впрочемъ, доступный только для немногихъ избранныхъ.

имъ Бѣлой Крилицѣ, въ ихъ «духовномъ возрожденномъ источникѣ» (какъ выразился одинъ изъ ихъ ораторовъ), и не подумали они насладиться созерцаніемъ совершающихся здѣсь службъ и чиновъ церковныхъ, слушаніемъ здѣшнихъ сладкогласныхъ напѣвовъ, если не для собственнаго назиданія, то хотя бы для сличенія съ своими русскими чинами и напѣвами! По крайней мѣрѣ, ни о чемъ подобномъ не упоминаютъ они въ своемъ описаніи поѣздки. Характерная черта нынѣшнихъ «ревнителей» австрійскаго древлеправославія, помышляющихъ только о «Всероссійскихъ сѣздахъ», «Всероссійскихъ попечительствахъ», старообрядческихъ банкахъ и капиталахъ, старообрядческихъ академіяхъ, стоящихъ въ уровеньъ съ наукой, «быстродвигающейся впередъ», и о разнаго рода фотографическихъ снимкахъ! А прежніе ревнители старообрядчества, посѣщая Бѣлую Крилицу, какъ напримѣръ В. В. Борисовъ и Жигаревъ, только о томъ и заботились, какъ бы не пропустить церковныхъ службъ, да посмотрѣть, какъ онѣ отправляются въ митрополи, — такъ ли, какъ въ Москвѣ. Большая разница въ австрійскомъ расколѣ того, еще весьма недавняго, времени и нынѣшняго...

8-го ноября, въ часъ пополудни, состоялось въ покояхъ Аѳанасія и общее собраніе, весьма, впрочемъ, не многолюдное. Кромѣ «уполномоченныхъ отъ руссійскихъ старообрядческихъ обществъ и братствъ», присутствовали самъ м. Аѳанасій, три іеромонаха — Флавіанъ, Θεодосій и Тарасій, два іеродіакона — Палладій и Гавріиль (должно быть, весь наличный персоналъ священнаго сана, обрѣтающійся въ митрополи), да экономъ, не состоящій даже и въ иноческомъ чинѣ, нѣкій Θεодоръ Сергѣевъ *).

*) Въ примѣчаніи сказано, что «намѣстникъ митрополій, еп. Макарій, отсутствовалъ изъ Б.-Крилицы, онъ былъ въ Румыніи».

По открытіи засѣданія, прежде чѣмъ приступить къ объясненію главныхъ цѣлей экспедиціи, г. Бриллиантовъ возбудилъ вопросъ объ открытіи училища въ Бѣлой Крилицѣ, обратившись къ Аѳанасію съ слѣдующей рѣчью: «Мы посѣтили, ваше высокопреосвященство, селеніе Климовцы, — говорилъ г. Бриллиантовъ, — повидѣлся съ о. Поликарпомъ. Съ ними (sic) мы имѣли разговоръ объ умственномъ просвѣщеніи (!) мѣстныхъ старообрядцевъ. Въ Климовцахъ прежде существовала школа, а теперь она закрыта. Ее необходимо снова открыть, чтобы посредствомъ ея обучать дѣтей старообрядцевъ. Нужно училище и въ Бѣлой Крилицѣ, ибо населеніе здѣшнее крайне нуждается въ обученіи *). Намъ г. Карловичъ разсказалъ нѣсколько случаевъ, изъ которыхъ видно, что климоуцкіе и бѣлокрилицкіе жители неоднократно были жертвою обмана, вслѣдствіе своего незнанія государственнаго языка. Они подписывали такіа сдѣлки и запродажныя, содержанія которыхъ не знали, да и не могли знать, не владея нѣмецкимъ языкомъ, чрезъ что привели себя въ крайнюю бѣдноту и почти разореніе. А знай они государственныи языкъ, они не поддались бы обману. Да этотъ языкъ имъ нуженъ и въ военной службѣ».

Послѣдовало «довольное обсужденіе вопроса объ училищахъ», и всѣ согласились, что открыть ихъ необходимо. Тогда митрополитъ Аѳанасій «высказалъ желаніе, чтобы впервые школа была устроена въ Б.-Крилицѣ. Но такъ какъ у здѣшнихъ жителей нѣтъ средствъ, то, — прибавляетъ повѣствованіе, его высокопреосвященство выразилъ просьбу, чтобы изъ Россіи наши обновѣрцы-благотворители высылали бы

*) Г. Бриллиантовъ говоритъ какъ настоящій раскольническій министръ просвѣщенія, обобрѣвшій одну изъ подвѣдомыхъ ему областей.

въ митрополию необходимыя для содержанія училища средства».

Къ сожалѣнію, не объяснено здѣсь, какую именно школу предположено «впервые» открыть въ Бѣлой-Криницѣ,—для обученія ли только нѣмецкому языку, столь необходимому для австрійскихъ липованъ въ житейскомъ быту, или высшую, для приготовления кандидатовъ на священство, способныхъ считаться съ наукой, «быстрыми шагами идущей впередъ», какой требовали г. Сироткинъ и Зенинъ. Надобно полагать, что эту послѣднюю, такъ какъ нѣмецкому языку можно учить и въ нившей, какая, по словамъ Аеанасія, имѣется при митрополи. Просьбу Аеанасія о присылкѣ изъ Россіи средствъ на содержаніе такого училища, вѣроятно, обѣщано было предложить для обсужденія на слѣдующемъ, четвертомъ всероссійскомъ съѣздѣ, который и состоялся, конечно, на нынѣшней Нижегородской ярмаркѣ. Но предложенъ ли этотъ вопросъ о пособіи Бѣлой-Криницѣ? Не испортилъ ли дѣла митрополитъ Аеанасій своимъ «Отвѣтнымъ посланіемъ» Иоанну Картушину? Весьма вѣроятно, что испортилъ, и маленькая книжка, изданная о Пафнутиемъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ, что австрійскую раскольническую іерархію долго еще не будутъ украшать поны, просвѣщенные наукой, «быстрыми шагами идущей впередъ», а буковинскіе липоване останутся безъ знакомства съ нѣмецкимъ языкомъ, на радость единоплеменникамъ г. Карловича.

По рѣшеніи вопроса о школахъ, Аеанасій «предложилъ» г. Мельникову, для «ознакомленія монастырскихъ членовъ собранія съ цѣлю прибытія въ Бѣлую-Криницу російскихъ уполномоченныхъ, прочитатъ собранію представленныя ими довѣренности и докладную записку»; и когда Мельниковъ прочиталъ довѣренность, или прошеніе

«петроградскаго» братства, гдѣ содержались уже обвиненія противъ Аеанасія за утверженіе «Особаго мнѣнія» москвичей, этотъ послѣдній нашель нужнымъ сказать въ свое оправданіе, что мнѣніе это представили ему для утверженія лица почтенныя, прибывшія изъ Москвы съ письмомъ отъ архіепископа Іоанна, и затѣмъ прибавилъ: «Мнѣ пріѣхавшіе отъ архіепископа люди сообщили, что въ Россіи часть нашихъ христіанъ стремится уничтожить московскую архіепископію, а вмѣсто нея устроить новую: архіепископа Іоанна устранить отъ дѣлъ церковнаго правленія, а вмѣсто него возвести (?) епископа Арсенія. Я опасался, что какъ бы отъ этого не произошелъ раздоръ въ святой церкви, поэтому и подписалъ представленную мнѣ москвичами бумагу».

Итакъ, митрополитъ Аеанасій коснулся наконецъ самой сути дѣла,—главной причины, изъ-за чего возникла вражда учредителей съѣздовъ съ москвичами, т. е. ихъ замысла возвести Арсенія Швецова въ архіепископы съ устраненіемъ Іоанна Картушина «отъ дѣлъ церковнаго правленія», чего москвичи не могли допустить и не допустили. Нужно было дать объясненіе по этому щекотливому для сторонниковъ Швецова дѣлу,—и вотъ тутъ-то выступилъ главный ораторъ—Мельниковъ съ своими рѣчами. Началъ онъ съ того, что, казалось бы, не особенно близко относится къ дѣлу, на которое указалъ Аеанасій... Онъ изложилъ сначала «содержаніе журнала особой правительственной комиссіи, состоявшейся (состоявшейся?) въ Петербургѣ *)

*) Когда г. Мельниковъ говоритъ о братствѣ, или обществѣ старообрядцевъ Петербурга, то, какъ мы видѣли, употребляетъ наименованіе «Петроградъ», а когда говоритъ здѣсь о правительствѣ Петербурга, то называетъ его именно этимъ бусурманскимъ именемъ: выходить, что старообрядцы австрійскаго согласія

5-го февраля 1900 года», *) и потому въ трогательныхъ чертахъ изобразилъ, какая «страшная гроза надвигалась» на раскольническихъ «владыкъ» вслѣдствіе этого журнала, разсказалъ, какъ лица, составляющія дружину Швецова, предприняли рѣшительныя мѣры для отстраненія этой грозы, составили прошеніе на Высочайшее имя, собирали къ нему подписи, и какъ этимъ великимъ ихъ подвигамъ мѣшали и противодействовали москвичи. Въ этой части своей рѣчи Мельниковъ не сказалъ ничего новаго, — повторилъ то же, что говорится въ «Докладной запискѣ» и подробно въ «Памятной запискѣ». Но вотъ Афанасій пожелалъ узнать, какъ же это москвичи «мѣшали» подвигамъ Швецовской дружины, — и тогда то Мельниковъ пустился въ любопытныя откровенности. Приводимъ отвѣтъ его вполнѣ:

— «А вотъ какъ, владыко святой! Мнѣ поручено было подписные листы развезти по болѣе виднымъ волжскимъ городамъ **). Приѣзжаю я въ Самару, чтобы повидаться съ епископомъ Порфиріемъ. Но здѣсь его не оказалось. Попечитель Самарскаго нашего храма И. С. Пензинъ мнѣ передалъ, что владыка Порфирій въ Симбирскъ уѣхалъ, такъ какъ самарская полиція его спра-

шивала, чтобы взять отъ него письменное отреченіе отъ священнаго сана. Я поѣхалъ въ Симбирскъ, разыскалъ тамъ квартиру епископа Порфирія. Меня не сразу его приближенные къ нему допустили. Принявъ меня за чиновника, они только послѣ долгихъ моихъ объясненій о себѣ признались, что владыка Порфирій здѣсь, и повели меня къ нему *). Сразу чувствовалось, что-то страшное надвигалось на старообрядчество. Можно было подумать, что мы живемъ во времена прошлыхъ гоненій, когда наше духовенство пряталось отъ полиціи и боялось каждаго чиновнаго человѣка **). Я увидѣлъ владыку Порфирія, и на его лицѣ можно было прочесть безпокойство и печаль. Подробно я передалъ ему содержаніе журнала особой комиссіи, далъ ему копію подписки владыки Иоанна ***)) и сообщилъ рѣшеніе нашихъ епископовъ ****)), просилъ, чтобы и онъ, владыка Порфирій, принялъ съ своею паствою участіе въ прошеніи Государю Императору. Въ отвѣтъ на мою просьбу владыка показываетъ мнѣ только что полученное отъ архіепископскаго діакона Ал. Богатенкова письмо, въ которомъ сообщается, что все въ старообрядствѣ благополучно, никакихъ гоненій и притѣсненій не слыхать, ****)) что поэтому архіепископъ не участвуетъ въ подачѣ заду-

составляютъ въ Петербургѣ особый городъ — Петроградъ.

*) Оказывается такимъ образомъ, что г. Мельникову въ точности извѣстно содержаніе журнала (конечно, секретнаго) особой правительственной комиссіи. Умѣнье раскольниковъ, и именно раскольниковъ австрійскаго согласія, какими то путями добывать подобныя свѣдѣнія, давно извѣстно; но извѣстно и то, что они распространяютъ иногда указы и распоряженія правительства, въ дѣйствительности не существующіе, своего собственнаго сочиненія.

**)) Изъ этого видно, что именно отдѣльные подписные листы развозились по разнымъ мѣстамъ къ раскольническимъ архіереямъ и попамъ агентами Швецова. Мельникову, какъ болѣе способному и бойкому, назначено было объѣхать приволжскіе города.

*) Все это говорилось для того, конечно, чтобы показать, подъ какимъ страхомъ находились самарскій епископъ и его приближенные, — но все же г. Мельниковъ, должно быть, очень походить на полицейскаго чиновника, если самарскіе старообрядцы не признали въ немъ своего «христіанина», а именно «приняли его за чиновника».

**)) Очень удобно было г. Мельникову расписывать всѣ эти страсти предъ липованскими монахами. А что скажутъ объ его разсказахъ «москвичи» и вообще люди знающіе и добросовѣстные изъ самихъ старообрядцевъ?

***)) Т. е. подписки — не именоваться архіепископомъ.

****)) Кто же эти «наши епископы», кромѣ Арсенія Швецова?

****)) И это было вполнѣ справедливо.

маннаго прошенія, и предлагается епископу Порфирію также удержаться отъ участія въ общемъ ходатайствѣ. «Вотъ видите,—сказалъ мнѣ владыка,— мнѣ изъ Москвы сообщаютъ, что никакихъ притѣсненій нѣтъ, поэтому и не нужно подавать прошеніе». — «А почему же вы, владыко,—спросилъ я его,— уѣхали сюда изъ Самары?» — Меня полиція вынудила,— отвѣтилъ владыка,— отъ меня хотѣли взять подписку, чтобы я не назывался епископомъ и не служилъ бы, я поэтому и уѣхалъ изъ Самары. *) — «Стало быть, вы на дѣлѣ убѣдились,— замѣтилъ я,— что притѣсненія есть **), вы сами отъ нихъ скрываетесь, а о. Богатенковъ пишетъ очевидно неправду по внушенію своихъ старшинъ; его совѣта слушать не должно. Да и соборъ нашихъ владыкъ рѣшилъ просить милости у Государя Императора. Рѣшеніе же *нашего* собора ***) для васъ несомнѣнно должно имѣть больше значенія, чѣмъ писанія Богатенкова и примѣръ архіепископа». Владыка Порфирій, разумѣется, подчинился рѣшенію собора и принялъ отъ меня подписные листы. Но тѣмъ не менѣе въ его епархіи многіе отказались подписываться подъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, и именно подъ влияніемъ изъ Москвы: даже попечители самарскіе подпали подъ влияніе москвичей и стали въ сторонѣ отъ все-россійскаго (!) ходатайства ****). Я по-

*) А въ Симбирскѣ, куда Порфирій уѣхалъ изъ Самары, развѣ нѣтъ полиціи? Еслибы существовало гоненіе, о которомъ ораторствовалъ Мельниковъ, самарская полиція неслаась бы съ симбирской, и Порфирія отыскали бы. А когда раскольническіе епископы свободно переѣзжаютъ изъ одного губернскаго города въ другой, никакихъ гоненій, очевидно, не было.

**) Между притѣсненіями и гоненіемъ большая разница.

***) Вотъ именно *нашего*, т. е. собора, составленнаго Шведовымъ, Сироткинымъ, Бриллиантовымъ, Мельниковымъ.

****) Вотъ и самъ Мельниковъ свидѣтельствуеетъ, что люди разсудительные, даже сами попечители старообрядческихъ обществъ въ губернскихъ городахъ, не видѣли нужды въ

слать подписные листы и епископу Сильвестру Новозыбковскому и Балтскому *), по полученіи которыхъ владыка Сильвестръ послалъ въ Москву своего священника Гр. Юрова, чтобы получить указанія, что дѣлать **). Въ Москвѣ, конечно, дали свои наставленія, и епархія епископа Сильвестра, вслѣдствіе этого, не участвовала въ общей просьбѣ. А вѣдь только въ одной Черниговской губерніи, входящей въ епархію епископа Сильвестра, насчитывается старообрядцевъ даже по официальнымъ свѣдѣніямъ около 100 тысячъ, да столько же насчитывается и въ сосѣдней Могилевской ***). Такое количество старообрядцевъ одной епархіи не подписалось подъ прошеніемъ лишь потому, что епископъ ихъ Сильвестръ имѣлъ слабость ****) послушать указанія москов-

подачѣ всеподданнѣйшаго прошенія. Москвичей онъ напрасно винитъ за ихъ влияніе на этихъ иногородныхъ старообрядцевъ: ихъ со- вѣтъ, если таковой и былъ, не могъ бы подѣйствовать, еслибы не понимали его справедливости тѣ, кому онъ данъ былъ.

*) Какъ далеко однако же простиралась власть г. Мельникова въ этомъ дѣлѣ,—не только берега Волги, но и югозападнаго губерніи отданы были въ его вѣдѣніе по предмету собиранія подлисей къ прошенію.

**) Сильвестръ, ученикъ Ксеноса, хорошо знаетъ, что такое г. Мельниковъ и вся дружина Арсенія Швецова, а потому и не подчинился, какъ Порфирій, его влиянію, а обратился за справками въ Москву.

***) Если г. Мельниковъ говорить это для показанія мнимой многомилліонности старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, то указаніе на Черниговскую и Могилевскую губерніи не можетъ служить къ подтвержденію этой многомилліонности. Губерніи эти издавна извѣстны обиліемъ раскольниковъ, и если справедливы указанія Мельниковымъ официальныя цифры, что въ каждой изъ нихъ до 100 тысячъ раскольниковъ (всѣхъ сектъ), то въ другихъ (за исключеніемъ Нижегородской и еще немногихъ) такой цифры ихъ быть не можетъ: слѣд. насчитывать многіе милліоны раскольниковъ въ Россіи, особенно же пріемлющихъ австрійское священство, никакъ нельзя.

****) Именно въ «слабости» то и невозможно обвинить Сильвестра. Онъ одинъ изъ всѣхъ раскольническихъ епископовъ остался истымъ окружникомъ,—а это свидѣтельство не слабости характера. Не по слабости отказался онъ,

скихъ совѣтниковъ. Не участвовали въ ходатайствѣ и всѣ тѣ епархіи, которыя находятся подъ вѣдѣніемъ Московскаго архіепископа *). Еслибы всѣ остальные наши епархіи послѣдовали примѣру епископа Сильвестра, то не было бы подано прошеніе отъ всего старообрядчества **), не были бы предупреждены (?) начавшіяся на насъ гоненія ***), и тогда, кто знаетъ, куда выслали бы нашихъ владыкъ и въ какое положеніе поставлено было бы наше старообрядчество. Вслѣдствіе подачи прошенія, епископы наши оставлены въ покоѣ и начавшіяся притѣсненія прекратились.

«Когда состоялся въ Нижнемъ-Новгородѣ второй всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ и когда ему былъ представленъ подателями прошенія подробный отчетъ о ходатайствѣ предъ Высочайшею властію, то тутъ выяснилось, какое давленіе имѣютъ московскіе выборные на своего архіепископа, что только такіе твердые и умные люди, какимъ былъ архіепископъ Антоній, могли править своею епархіею самостоятельно и мудро, слабые же поддавались постороннему мірскому вліянію и теряли свою волю ****). А

черезъ это церковное правленіе могло бы потерять свой обликъ (?) и дѣла церкви могли бы быть въ совершенномъ разстройствѣ. Необходимо было бы постоять (!) за самостоятельность церковнаго правленія. Въ виду этого (?) одинъ изъ членовъ второго съѣзда и поднялъ вопросъ не объ уничтоженіи Московской архіепископіи, а лишь о переводѣ ея въ другой городъ, подальше отъ московскаго вліянія *). Сужденія съѣзда по этому вопросу имѣютъ свойство соболѣзнованія о Московскомъ архіепископѣ и искренняго желанія дать ему большую самостоятельность въ церковномъ правленіи. Съѣздъ не предрѣшалъ, да и не могъ предрѣшать переводъ архіепископіи изъ Москвы въ другой городъ **). Онъ только просилъ черезъ своихъ уполномоченныхъ соборъ епископовъ высказаться по данному вопросу. Соборъ же оставилъ Московскую кафедру въ прежнемъ положеніи. Этимъ закончился вопросъ о переведеніи ея въ другой городъ; никто изъ членовъ съѣзда послѣ этого не возбуждалъ снова вопроса о новой архіепископіи. Всероссійскіе съѣзды смиренно подчинились соборному рѣ-

вмѣстѣ съ москвичами, и отъ участія въ затѣѣ Швецова съ комп., а потому, что зналъ, ради чего она затѣяна, и очень хорошо зналъ, еще по Новозыбкову, г. Мельникова.

*) Оказывается, что затѣѣ Швецовской дружины не сочувствовало большинство старообрядцевъ, находя ея совсѣмъ не пущкою.

**) Какое же право имѣли вы подавать на Высочайшее имя прошеніе «отъ всего старообрядчества», когда сами говорите, что большая часть старообрядцевъ не изъявила согласія на подачу этого прошенія? Подумайте, Кого вы обманывали.

***) Если предупреждены, то значить не начинались, а если начинались, то значить не предупреждены. Г. ораторъ путается.

****) Итакъ, г. Мельниковъ, предъ лицемъ митрополита Афанасія и Бѣлгородскаго братства, почти прямо обозвалъ своего архіепископа Иоанна слабымъ и не умнымъ, униживъ его предъ Антоніемъ Шутовымъ, будто бы и твердымъ и умнымъ, а въ дѣйствительности только фанатикомъ, навсегда сохранившимъ свои безпоповщинскія убѣжденія! Каково чи-

тать это Картушину? Да и что долженъ былъ подумать самъ Афанасій, который, будучи попомъ Агеемъ, хорошо зналъ Антонія, когда слушалъ эти восхваленія ему ораторствовавшего Мельникова?

*) Какъ же это—архіепископія именовалась бы Московскою, а существовала бы въ другомъ городѣ, т. е. въ сущности была бы не Московскою?

**) Здѣсь же говорится уже прямо, что архіепископію предполагалось перевести изъ Москвы въ другой городъ, т. е. и не называть Московскою, а звать по имени того города, въ который будетъ переведена. И все это будто бы предполагалось сдѣлать для того, чтобы оградить архіепископа отъ «мірскаго вліянія» москвичей, дать ему большую самостоятельность! Не странно ли еще, что о мірскомъ вліяніи, какъ о вредномъ, говорятъ міряне же, устроители «всероссійскихъ съѣздовъ» стремились пріобрѣсти именно вліяніе на всѣ церковно-общественныя дѣла старообрядцевъ, т. е. пріобрѣсти то самое, за что выпяты москвичей, въ томъ лишь и виноватыхъ, что препятствуютъ имъ въ пріобрѣтеніи такого вліянія?

шенію. Вамъ, высшій владыко, наговорили неправду, что часть старообрядцевъ въ Россіи стремятся уничтожить архіепископію и низложить архіепископа. Этого не было. Сами московскіе попечители, уже чрезъ полгода послѣ того, какъ соборъ епископовъ оставилъ архіепископію московскую въ прежнемъ положеніи, снова подняли вопросъ на своемъ собраніи въ Москвѣ о московской архіепископіи, и когда тутъ же рѣшили этотъ вопросъ оставить безъ разсмотрѣнія, какъ подаващій суду не міранъ, а епископовъ, они написали свое особое мнѣніе и съ нимъ обратились къ вамъ помимо воли собора нашихъ (?) владыкъ, чѣмъ высказали къ нему (т. е. собору) свое неуваженіе и презрѣніе».

Такъ изложена въ сказаніи рѣчь, произнесенная г. Мельниковымъ на бѣнокриницкомъ собраніи. Во второй ея половинѣ, какъ видно изъ нашихъ примѣчаній, ораторъ что-то не договариваетъ, путается, хотя вслѣдствіи старается показать вредное вліяніе москвичей на своего архіепископа. Кажется, самъ другъ его, г. Бриллиантовъ, остался не вполне доволенъ этой частью его рѣчи и нашелъ нужнымъ «въ добавленіе» къ сказанному въ ней «о положеніи архіепископа въ Москвѣ указать нѣсколько случаевъ изъ служебной архіепископа Савватія, когда московскіе выборные стѣсняли его и лишали свободы въ правленіи». Какіе «случаи» указалъ г. Бриллиантовъ, этого въ сказаніи не обрѣтается; но указалъ ли онъ на то, какъ властительно обращался съ слабоумнымъ Савватіемъ А. И. Морозовъ, заставлявшій его безпрекословно исполнять всѣ свои требованія? Полагаемъ, что не указалъ, благоговѣя предъ г. Морозовымъ, какъ своимъ спутникомъ и покровителемъ по экспедиціи и такимъ же, какъ онъ, противникомъ злополучныхъ москви-

чей. И ужели г. Бриллиантовъ полагаетъ, что Савватій былъ бы и уменъ, и самостоятеленъ, еслибы не въ Москвѣ былъ архіепископомъ?

Такъ какъ ни Мельниковъ, ни Бриллиантовъ не коснулись еще въ своихъ рѣчахъ самаго важнаго, о чемъ спрашивалъ Аѳанасій,—ничего еще не сказали объ участіи Швецова въ дѣлѣ о предполагавшемся переведеніи архіепископіи изъ Москвы, то Аѳанасій напомнилъ имъ объ этомъ: «Мнѣ передавали,—сказалъ онъ,—что на Нижегородскомъ соборѣ епископовъ рѣшили перевести Московскую архіепископію въ Нижній-Новгородъ». На это Мельниковъ отвѣтилъ новой рѣчью:

— Я присутствовалъ на Нижегородскомъ соборѣ *). На немъ только рѣшали вопросъ о переведеніи епископа Арсенія изъ Уральска въ Нижній-Новгородъ, при чемъ соборъ высказалъ желаніе наградить владыку Арсенія за многочисленные труды его святой церкви **) титуломъ младшаго архіепископа, отдавъ ему въ правленіе лишь одну Нижегородскую епархію. Вопросъ о награжденіи епископа Арсенія званіемъ младшаго архіепископа возникъ на Нижегородскомъ соборѣ совершенно случайно. Приходы Нижегородской епархіи ходатайствовали предъ освященнымъ соборомъ объ утвержденіи епископа Арсенія на Нижегородской кафедрѣ. Уральскіе же представители тутъ же просили соборъ не лишать ихъ правленія того-же Арсенія. Что было дѣлать собору? Епископъ Іоаннъ Смоленскій высказалъ: не согласятся ли уральцы отказаться отъ

*) Значить, и соборы епископовъ раскольническихъ не обходятся безъ присутствованія на нихъ и вѣроятно дѣятельнаго участія такихъ лицъ, какъ г. Мельниковъ.

**) Да вслѣдствіе бы и за еретическія ученія его о Святой Троицѣ, за которыя онъ неоднократно и даже соборно обличаемъ былъ самими же раскольническими епископами и некоторыми доселѣ держится упорно.

своей просьбы, если соборъ переведетъ епископа Арсенія въ Нижній-Новгородъ съ титуломъ архіепископа? Уральскіе перестали настаивать на своей просьбѣ *), и вотъ соборъ рѣшилъ перевести Арсенія въ Нижній-Новгородъ съ званіемъ младшаго архіепископа **), съ тѣмъ однако условіемъ, если на это рѣшеніе изъяснить свое согласіе Московскій архіепископъ Іоаннъ. Тутъ же къ нему были посланы съ бумагами довѣренныя отъ собора и Нижегородскаго общества. Но отъ него не послѣдовало, по понятнымъ причинамъ, согласія ***), и владыка Арсеній поэтому остался на Уральской кафедрѣ. Вотъ какимъ образомъ возникло дѣло о Нижегородскомъ архіепископѣ».

«Возникло» оно, по этому объясненію г. Мельникова, «совершенно случайно. «Какой-то, не вѣдомый доселѣ, раскольнической епископъ Іоаннъ Смоленскій предложилъ совсѣмъ неожиданно произвести Швецова въ Нижегородскіе архіепископы, чтобы только утѣшить уральцевъ, плакавшихъ, зачѣмъ берутъ его изъ Уральска въ Нижній. Утѣшеніе для уральцевъ, казалось бы, совсѣмъ не подходящее; но соборъ нашелъ предложеніе Смоленскаго владыки вполне удачнымъ и постановилъ произвести Арсенія Швецова въ Нижегородскіе архіепископы, только съ званіемъ «младшаго архіепископа». Все-де произошло безъ

малѣйшаго участія со стороны Швецова, который присутствовалъ здѣсь же, но должно быть пребывалъ совершенно безгласнымъ, какъ будто и не касалось его дѣло. Всякій согласится, что это объясненіе г. Мельникова внушаетъ большія сомнѣнія относительно его правильности и убѣдительности. Это чувствовалъ, должно быть, и г. Бриллиантовъ, ибо опять выступилъ вслѣдъ за Мельниковымъ съ своею рѣчью, уже прямо въ защиту Швецова.

— «На преосвященнаго епископа Арсенія, — началъ онъ, — клеветуютъ, что онъ стремится сдѣлаться Московскимъ архіепископомъ. Эта клевета опровергается тѣмъ, что, когда собрался соборъ судить архіепископа Савватія и когда стали рѣшать (вопросъ?) о его замѣстителѣ, то самъ епископъ Арсеній предложилъ собору написать постановленіе, чтобы никто изъ епископовъ, судившихъ Савватія, не былъ бы произведенъ въ архіепископа. Соборъ такое предложеніе епископа Арсенія утвердилъ. Вслѣдствіи (впослѣдствіи?) на двухъ еще соборахъ епископъ Арсеній сдѣлалъ такія же заявленія и рѣшительно отказался отъ московскаго престола *). Ясно отсюда, что у епископа Арсенія не только нѣтъ желанія стать архіепископомъ (хотя бы и не московскимъ?), но онъ бѣжитъ отъ этого назначенія **).

*) Г. Бриллиантовъ, соблюдая фактическую вѣрность, долженъ бы сказать, что Швецовъ тогда только высказался за назначеніе въ московскіе архіепископы Іоанна Каргушина, когда его собственная кандидатура на занятіе московской кафедры, предложенная и горячо защищаемая его друзьями, совершенно провалилась вслѣдствіе рѣшительнаго противодѣйствія москвичей, съ тѣхъ еще поръ и сдѣлавшихся столь ненавистными для Швецовской дружины.

**) Однако, на Нижегородскомъ соборѣ, когда, по предложенію Іоанна Смоленскаго, Швецовъ былъ назначенъ въ Нижегородскіе архіепископы, онъ, присутствуя при этомъ, не сдѣлалъ даже и возраженія противъ такого назначенія, не подумалъ «бѣжать отъ архіепископства». И еслибы Іоаннъ Каргушинъ не отказался утвердить постановленіе Нижегород-

*) Напрасно. Они могли бы отвѣтить на предложеніе столь находчиваго Іоанна Смоленскаго, что Арсенія можно произвести въ архіепископы и оставивъ у нихъ, въ Уральскѣ, и Арсенію Швецову будетъ оказана честь, и они не будутъ обижены.

**) Такъ и писался бы онъ «младшимъ архіепископомъ»? Что-то странное повѣствуетъ г. Мельниковъ.

***) О свиданіи Іоанна Каргушина съ этими «уполномоченными» см. ихъ отчетъ въ «Церк. Вѣд.», 1902 г. №№ 18—19. Здѣсь указаны причины, почему Іоаннъ не нашелъ возможнымъ утвердить возведеніе Арсенія Швецова въ званіе архіепископа; а о какихъ-то «понятныхъ» причинахъ г. Мельниковъ говорить лишь по враждѣ къ Каргушину.

Нужно удивляться той беззащитности, съ которой враги достойнѣйшаго нашего святителя распространяють столь очевидную неправду о немъ».

Если г. Бриллиантовъ удивляется беззащитности враговъ Швецова, говорящихъ, будто бы, неправду о немъ, то нельзя не подивиться и беззащитности его друзей, видящихъ смиреніе въ несомнѣнно властолюбивыхъ его стремленіяхъ и даже чистое православіе въ явныхъ и грубыхъ его еретичествахъ. Этою беззащитностью отличается вся рѣчь г. Бриллиантова. Однако же она произвела, будто бы, такое впечатлѣніе на Аванасія, что и онъ далъ свидѣтельство о смиреніи Швецова, — «самъ высказалъ, что хорошо знаетъ епископа Арсенія (не отъ отца ли Пафнутія?) и не вѣрить тому, чтобы у такого смиреннаго человѣка были бы стремленія къ властительству».

Далѣе повѣствуется, что Аванасій «предложилъ собранію выслушать докладную записку, представленную ему пріѣхавшими въ Бѣлую Криницу уполномоченными», и что Ѳ. Мельниковъ прочиталъ ее, послѣ чего г. Бриллиантовъ «попросилъ митрополита выяснить отношенія митрополита къ Россійской области, и даже прямо спросилъ его: «распространяется ли власть митрополита Бѣло-Криницкаго на Русскую область, или она должна управляться соборомъ своихъ епископовъ»? Въ отвѣтъ Аванасій сказалъ будто бы нѣчто совсѣмъ противное тому, что самъ сообщил потомъ Іоанну Картушину въ «Отвѣтномъ посланіи». Вотъ что, будто бы, говорилъ онъ, тономъ виноватаго:

— Да, Россійская область управляется самостоятельно своимъ собо-

скаго собора, то «достойнѣйшій святитель» г-на Бриллиантова, охотно сдѣлался бы архіепископомъ Нижегородскимъ, не помышляя ни о какомъ бѣгствѣ.

ромъ, а митрополія не имѣетъ надъ ней власти. Я стараюсь избѣгать вмѣшательства въ дѣла вашихъ Россійскихъ епископовъ. Бумаги я нѣкоторыя подпisyвалъ. Но что же мнѣ дѣлать? Пріѣдутъ вѣдь изъ Москвы, станутъ слезно просить: «подпиши, владыко», и не уѣзжаютъ, пока не подпишу. Я ради просьбы и подписываю *). Самъ же я никогда не писалъ никакихъ распоряженій въ Россіи (Россію?) къ нашимъ владыкамъ и дѣлъ ихъ не рѣшалъ. Но мнѣ самарцы жаловались на владыку Алексѣя **). Я тогда отвѣтилъ, что это дѣло касается собора Русской области, а я не могу разбирать и судить его. Измаильцы просили владыку Анастасія произвести въ архіепископы. Я тоже имъ отписалъ, что не имѣю на это права.»

Г. Бриллиантовъ продолжалъ допрашивать злополучнаго Аванасія:

— А если бы вы, ваше в—ство, утвердили епископа Анастасія архіепископомъ. Законно ли было бы это утверженіе?

Аванасій отвѣтилъ: «Нѣтъ, незаконно; я потому и написалъ имъ, чтобы они обращались къ своимъ епископамъ, живущимъ въ Россіи.»

Тогда Бриллиантовъ, при всемъ собраніи, сдѣлалъ митрополиту слѣдующее внушеніе:

— Такъ слѣдовало бы, ваше в—ство, поступить и съ «особымъ мнѣніемъ» москвичей, потому что, какъ вопросъ объ измаильской архіепископіи подлежитъ суду собора русскихъ епископовъ, такъ и вопросъ о московской каедрѣ долженъ рѣшаться тѣмъ же соборомъ.»

*) Ну не жалкое ли положеніе Бѣлокриницкаго митрополита? Вѣднѣй Аванасій! А все виноваты злокозвенные москвичи, — пріѣдутъ, просятъ: подпиши владыко, и не уѣзжаютъ.

**) Предшественникъ нынѣшняго Порфирія, долгое время находившійся подъ судомъ.

Тутъ къ Бриллиантову присоединился Мельниковъ и Зенинъ, и общимъ голосомъ начали просить Аеанасія «во избѣжаніе неканоническаго вмѣшательства въ чужой предѣлъ, имѣть сношенія съ Россійскою областью чрезъ уполномоченныхъ отъ собора (отъ своего—бѣлокриницкаго?) лицъ.» Любопытнѣйшій окончательный отвѣтъ, будто бы данный Аеанасіемъ на эту неграмотно выраженную просьбу. Онъ будто бы «предложилъ (?) русскимъ уполномоченнымъ (?) написать всѣмъ русскимъ епископамъ, что онъ, владыка Аеанасій, проситъ ихъ избавить его отъ нежелательнаго вмѣшательства (?) въ Россійскую область. «Пусть они, сказалъ митрополитъ,—свои дѣла сами разбираютъ, а не обращаются ко мнѣ».

Вѣроятно ли это, чтобы митрополитъ могъ «поручить» тремъ свѣтскимъ людямъ, явившимся «уполномоченными» отъ какихъ-то братствъ, «написать всѣмъ русскимъ епископамъ», чтобы не обращались къ нему съ своими дѣлами? Развѣ онъ не могъ и не долженъ былъ самъ лично написать имъ объ этомъ, и если не каждому въ отдѣльности, то хотя бы къ одному ихъ архіепископу съ порученіемъ—передать свое распоряженіе и другимъ? Но вотъ мы знаемъ, что онъ и писалъ дѣйствительно къ московскому архіепископу Іоанну по поводу этихъ прѣзжавшихъ къ нему, «уполномоченныхъ». Но что писалъ?—Онъ извѣстилъ Карпушина, что далъ этимъ господамъ уполномоченнымъ «сильную оповѣдь на ихъ обращенія» къ нему, дерзкія укоризны за утверженіе «Особаго мнѣнія» москвичей,—и только. А если въ томъ, что писалъ онъ, можно находить нѣкоторый намекъ на отказъ отъ «вмѣшательства въ Россійскую область», то развѣ въ тѣхъ его словахъ, гдѣ называлъ онъ Іоанна Карпушина (и именно его одного) «дѣйствительнымъ област-

нымъ въ Россійскомъ старообрядствѣ архіепископомъ», у котораго въ подчиненіи должны находиться всѣ старообрядческіе епископы, начиная съ Арсенія Швецова. Кому же, спросимъ опять, надобно болѣе вѣрить,—сочинителю ли сказанія о поѣздкѣ, или самому митрополиту Аеанасію?

Но собраніе еще не было закрыто,—еще нужно было произнести рѣчь третьему «уполномоченному», г. Зенину. И онъ сказалъ ее въ похвалу «Всероссійскимъ съѣздамъ». Въ его рѣчи, очень кратко переданной (г. Мельниковъ не оказалъ любезности г. Зенину изложеніемъ его рѣчи *in extenso*), любопытна лишь слѣдующая фраза: «можно надѣяться, что съѣзды примирятъ съ нашею церковію отторгшихся отъ нея нашихъ братьевъ неокружниковъ и бѣглопоповцевъ». Это показываетъ, что неокружники и бѣглопоповцы наиболѣе смущаютъ и беспокоятъ устроителей «всероссійскихъ съѣздовъ», но г. Зенинъ совсѣмъ несправедливо говорить, будто тѣ и другіе «отторглись» отъ тѣхъ и другихъ. Неокружники представляютъ собою первоначальное австрійское согласіе въ поповщинѣ, какимъ оно было до изданія окружнаго посланія, и слѣдовательно отъ нихъ отторглись принявшіе это вновь явившееся посланіе, именуемое окружнымъ, а не наоборотъ; ранѣе же, составляя еще вмѣстѣ съ неокружниками одно австрійское согласіе въ поповщинѣ, окружники отторглись отъ бѣглопоповцевъ (какъ они въ свое время отторглись отъ православной церкви), ибо австрійское согласіе выродилось именно изъ бѣглопоповщины. Это извѣстно всякому, хотя скольконибудь знакомому съ исторіей раскола.

И послѣ рѣчи г. Зенина бесѣда въ собраніи еще продолжалась. Въ сказаніи читаемъ: «Изъ дальнѣйшей бесѣды

уполномоченныхъ съ г. митрополитомъ и монастырскими священнослужителями и экономомъ выяснилось положеніе Бѣлокриницкаго монастыря въ гражданскомъ отношеніи. Правительство Австрійское признаетъ Бѣлокриницкій монастырь законной единицей. На него можно дѣлать вклады въ банкъ, завѣщать имуществомъ и приобрѣтать собственность. Государственный банкъ Австрійскій выдаетъ $3\frac{1}{2}\%$.

Ради чего сдѣлано авторомъ сказанія, очевидно, финансистомъ, это замѣчаніе? Не предполагается ли помѣщать въ австрійскій государственный банкъ старообрядческіе вклады на Бѣлокриницкій монастырь?

Но вотъ послѣдовало въ 3 часа и закрытіе собранія. Отсюда «гости отправились на монастырское кладбище, гдѣ отыскали (!) могилу иноковъ Павла и Алимпія». Наконецъ то они вспомнили объ этихъ главныхъ дѣятеляхъ по учрежденію ихъ іерархіи, совершившихъ такіе удивительные подвиги, положившихъ столько труда, хитрости и лукавства, чтобы обмануть австрійское правительство, отыскать архіерея, который согласился бы продать въ расколъ, водворить его въ Бѣлой Криницѣ и открыть здѣсь поставленіе собственныхъ архіереевъ и поповъ! Но въ какомъ же состояніи оказались могилы этихъ знаменитыхъ въ австрійскомъ расколѣ дѣятелей? Вотъ что говорятъ такъ поздно вспомнившіе о нихъ російскіе гости Бѣлокриницкаго митрополита: «Прискорбно было видѣть, что надъ могилою (могилами?) столь великихъ дѣятелей въ старообрядчествѣ нѣтъ даже памятника (памятниковъ)? Деревянный крестъ надъ о. Алимпіемъ пришелъ въ такую ветхость, что совершенно развалился и отставленъ отъ могилы къ дереву. Надъ могилою же о. Павла поставленъ хотя каменный крестъ, но

онъ тоже стоитъ непрочнo и только близъ стоящее дерево удерживаетъ его отъ совершеннаго паденія». Прискорбно также, — прибавимъ съ своей стороны, — что російскіе гости-старообрядцы, такъ сѣтующіе о запустѣннѣи могилъ Павла и Алимпія, сами и не подумали даже отслужить панихиду надъ этими могилами своихъ «великихъ дѣятелей»... Послѣ этого, дѣйствительно, не можетъ быть сомнѣнія, что Бѣлокриницкая митрополія находится въ плачевномъ положеніи и что приемлющіе австрійскую іерархію старообрядцы не отличаются особенной благодарностію къ тѣмъ, кто избрѣлъ и далъ имъ эту іерархію. Бѣдныя Павелъ и Алимпій! — должно быть, не дожидаться имъ такихъ мавзолеевъ, какіе воздвигнуты надъ могилами Антонія и Савватія, такъ опозорившихъ учрежденную ими іерархію!

На другой день, 9-го ноября, утромъ, гости отправились въ Триестъ, на могилу самого митрополита Амвросія. Описаніе этого путешествія заслуживаетъ особой статьи.

Н. Субботинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Открытие климатологическаго сѣзда въ городѣ Пятигорскѣ.

Въ Пятигорскѣ, при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова и директора кавказскихъ минеральныхъ водъ В. В. Хвощинскаго, открытъ 2-го сентября въ Лермонтовской галлерей 2-й сѣздъ дѣятелей по климатологии, бальнеологіи и гидрологіи въ память Императора Петра I. Сѣздъ

совпадаетъ со столѣтіемъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Торжественное богослуженіе совершилъ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, сказавшій слѣдующее слово участникамъ съѣзда:

«Возлюбленные о Христѣ братья.

Въ столѣтнюю годовщину съ того времени, какъ кавказскія минеральныя воды стали извѣстны ученому медицинскому міру, возблагодаримъ Господа за милость дарованія намъ сихъ цѣлебныхъ источниковъ. Ученныя занятія съѣзда готовы начаться. Посему вмѣстѣ съ благодареніемъ Богу помолимся усердно и объ успѣшномъ выполненіи вами всѣхъ вашихъ научныхъ предначертаній.

Всѣ мы собрались теперь въ одномъ изъ прекраснѣйшихъ уголковъ великой русской земли. Здѣсь въ нѣдрахъ земныхъ сокрыта поистинѣ чудодѣйственная лабораторія, вырабатывающая въ тайникахъ своихъ неистощимый запасъ цѣлебныхъ средствъ на благо страждущаго и болящаго человѣчества. Средствами этими исцѣляются тутъ самыя разнородныя болѣзни. И если мы, въ связи со многими другими, обобщимъ этотъ частный фактъ, то смѣло можемъ сказать, что природа сильна цѣлить всѣ недуги человѣческіе своими естественными сокровищами. Къ этой то естественной врачебной сокровищницѣ и направлено теперь все вниманіе представителей научной медицины, съ девизомъ въ рукахъ: *Natura sanat*. И мы вѣримъ, что это именно и есть настоящій путь для уясненія способовъ борьбы съ болѣзнями и побѣды надъ ними.

Присматриваясь внимательно къ жизни природы, мы убѣждаемся, что на всѣхъ ея явленіяхъ лежитъ неизгладимая печать Творческой Волией премудрости. Все въ ней полно гармоніи,

цѣлесообразности и закономѣрности. И это одинаково приложимо какъ къ жизни духа человѣческаго, такъ и къ физической его организаціи, а равно и ко всѣмъ явленіямъ природы вообще. Вездѣ есть свои предѣльныя, непреложныя грани, переступать которыя безнаказанно не можетъ никто. Но человѣкъ переступилъ таковыя въ сферѣ духовной, переступаетъ постоянно и въ сферѣ физической, оттого и мучится, и страдаетъ и болѣетъ. Въ области духовной Господь, давшій человѣку заповѣдь, Самъ же приходитъ къ нему падшему на помощь, указывая ему путь спасенія и возстановленія нарушенной гармоніи жизни, путь обновленія своихъ силъ и приведенія ихъ въ первобытное блаженное состояніе. Въ отношеніи же къ физической природѣ Господь, вложившій въ нее также непреложныя законы и давшій ей неистощимыя сокровища для исцѣленія человѣческихъ недуговъ, какъ слѣдствія нарушенія сихъ законовъ, предоставилъ самому человѣку, одаренному богоподобнымъ разумомъ, вникать въ жизнь природы, отыскивать всѣ ея цѣлебныя средства, изучать ихъ свойства и такимъ образомъ силами самой же природы врачевать свои недуги и болѣзни.

Съ такими именно цѣлями проникновенія въ жизнь природы и уразумѣнія ея цѣлебныхъ свойствъ и собрался настоящій научный съѣздъ. Да будутъ же благоплодны его труды по намѣченнымъ имъ задачамъ и цѣлямъ. Не лишнимъ считаю при этомъ указать, что у всѣхъ насъ есть одинъ общій грѣхъ. Всѣ мы слишкомъ привычны преклоняться предъ чужимъ и мало цѣнимъ свое. На чужое бросаемъ завистливые взоры,—это грѣхъ,—а къ своему мало внимательны,—это грѣхъ вдвойнѣ. Надо полюбить свое и поработать надъ нимъ, чтобы научиться

съ правильною оцѣнкою относиться къ чужому. Да и такъ надъ своимъ по-работать, столько добра накопить, чтобы благами своими подѣлиться, и съ чужими. Это будетъ по Божьему.

Возлюбленные братья. Разумное изученіе природы есть прямой путь къ познанію премудрости Божіей. И если только при одномъ поэтическомъ ея созерцаніи, восхищенный ея красотою, вдохновенный Давидъ восклицалъ: «дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси,» то—вѣримъ мы—человѣчество, познавшее природу научно, проникшее въ ея сокровенные тайники и направившее ея дѣлѣбныя силы къ своему благу, когда нибудь въ концѣ концовъ еще съ большею сознательностію и восторженностію повторитъ эти же слова Псаломѣвца: «дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси.»

Да благословить же всѣхъ васъ Господь! Да будутъ благословенны груди ваши! И да будетъ благословенъ во вѣки Самъ Господь нашъ, дивный и премудрый во всемъ твореніи Своемъ. Аминь».

Изъ Кіева.

5 и 6 сентября въ Кіевѣ торжественно отпраздновано столѣтіе общежительнаго мужскаго скита «Оефаніи», приписнаго къ Кіево-Михайловскому монастырю. Расположенный къ юго-востоку отъ Кіева—верстахъ въ десяти отъ его центра, скитъ Оефанія занимаетъ весьма удобное урочище, которое въ древности носило названіе «Лазаревщины», наименованное такъ потому, что здѣсь жилъ когда-то благочестивый старецъ пасѣчникъ по имени Лазарь. За нѣсколько столѣтій названное урочище перемѣнило

нѣсколько владѣльцевъ, принадлежа то Печерскому монастырю, то митрополичьей кааедрѣ, то даже частнымъ лицамъ. Въ 1776 году, во время секуляризаціи церковныхъ земель, Лазаревщина была отобрана въ казну. Въ началѣ 19 столѣтія викарій Кіевскій, епископъ Чигиринскій, а вмѣстѣ и настоятель Кіево-Михайловскаго монастыря Оефанъ (Шяновъ) исходатайствовалъ себѣ отводъ земель и угодій, между ними было и урочище «Лазаревщина». Получивъ такое красивое, здоровое и удобное мѣсто, преосвященный Оефанъ началъ строить здѣсь храмъ въ честь чуда архистратига Михаила и лѣтнее помѣщеніе для настоятелей Михайловскаго монастыря. Въ день освященія храма 3-го сентября 1803 года митрополитъ Кіевскій Гавріилъ особой грамотой благословилъ называть Лазаревщину въ честь ея основателя Оефаніей. Въ скоромъ времени преосвященный Оефанъ былъ переведенъ на Полтавскую кааедру и Оефанія—этотъ чудный уголокъ—болѣе 50 лѣтъ не привлекала ничего вниманія. Часто даже прекращалось здѣсь совершеніе богослуженія, которое обычно отправлялось монахами Михайловскаго монастыря. Особенно любилъ Оефанію викарій Кіевскій Иннокентій Борисовъ, проводившій здѣсь почти полгода, но и при немъ для благоустройства этого мѣста было сдѣлано мало. Только съ 1861 года здѣсь возникаетъ правильное иноческое общежитіе, основателемъ котораго былъ о. Вонифатій. Благодаря неусыпной его дѣятельности, церковь архистратига Михаила была заново отремонтирована и снабжена необходимой утварью, установлено было имъ ежедневное уставное богослуженіе, неусыпное чтеніе псалтири, чтеніе по воскресеньямъ акаѣиста архистратига Михаила. Построены о. Вонифатію.

фатіемъ келліи для братій, гостиницы и страннопріимницы. Болѣе 30 лѣтъ трудящійся на пользу скита, нынѣ здравствующій о. Ирнархъ обновилъ и украсилъ его новыми постройками, устроилъ новую колокольню, украсилъ храмъ новой живописью.

Торжества по случаю столѣтняго юбилея происходили 5 и 6 сентября. Въ первый день, пятого, было совершено заупокойное богослуженіе — литургія и панихида по усопшимъ настоятелямъ, ктиторамъ и благотворителямъ скита. Вечеромъ 5-го было совершено торжественное всенощное бдѣніе; на другой день, въ 6 часовъ утра, ранняя литургія, послѣ которой крестный ходъ въ церковь Владимірской иконы Божіей Матери, что при «великомъ источникѣ», гдѣ совершено освященіе воды; въ 9 часовъ была поздняя литургія, за которой вмѣсто причастна было сказано приличествующее дню слово, а затѣмъ, послѣ литургіи, благодарственный молебень.

В. Пестряковъ.

Мантия преподобнаго Серафима Саровскаго*).

Въ настоящемъ году въ Геосиманскомъ скиту, наканунѣ храмоваго праздника, совершаемаго 17-го августа, когда бываетъ воспоминаніе вознесенія съ тѣломъ на небо Богоматери, о чемъ святые апостолы возвѣстились въ третій день послѣ Ея Успенія, — въ Успенскомъ деревянномъ храмѣ, въ нарочно устроенномъ футлярѣ была выставлена для поклоненія народу мантия преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. На ней есть вышитая надпись, впрочемъ, не на самой матеріи, изъ коей сшита мантия, а на шелковой полоскѣ, пришитой къ вороту: «мантия іеромонаха Серафима

изъ Саровской пустыни». Матерія — обыкновенная «манатея», изъ коей и теперь шьются мантии въ пустынныхъ обителяхъ. Ея длина около двухъ аршинъ. Не мало на ней заплатъ, сдѣланныхъ, какъ говоритъ скитское преданіе, самимъ преподобнымъ. Мантия эта лично получена отъ о. Серафима строителемъ Высокогорской пустыни, — іеромонахомъ Антоніемъ, впоследствии намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, а симъ послѣднимъ, какъ принимавшимъ самое живое участіе въ дѣлѣ устроенія Геосиманскаго скита и даже, можно сказать, какъ виновникомъ его возникновенія, она передана въ названный новоустроенный скитъ. Причемъ намѣстникъ о. Антоній сказалъ: «Это — милость великаго старца: храните ее, отцы, какъ святыню».

Означенная мантия получена о. Антоніемъ отъ старца Серафима при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ январѣ 1831 года о. Антоній отправился къ о. Серафиму въ Саровъ для совѣта, по случаю сильно смущавшихъ его неотвязчивыхъ мыслей о смерти. Пріѣхавъ въ Саровъ вечеромъ и никуда не заходя, Антоній пошелъ прямо къ келліи старца Серафима. Не доходя до нея, онъ встрѣтилъ нѣкоторыхъ изъ братіи Саровской пустыни, которые сказали ему, что о. Серафимъ въ монастырь еще не возвратился изъ своей пустыни. Было уже около пяти часовъ вечера и темнѣло. Пріѣхавшій остановился въ раздумьѣ: идти ли ему куда, или тутъ дожидаться? Въ это время стоявшая съ нимъ братія, завидѣвъ издали грядущаго старца, повѣстила: вотъ о. Серафимъ идетъ! Старецъ шелъ въ обыкновенной своей одеждѣ съ мѣшкомъ за плечами, опираясь на топоръ. О. Антоній тотчасъ подошелъ къ нему и поклонился обычно.

— Что ты? спросилъ его старецъ.

* Изъ «Москов. Вѣдом.».

— Къ вамъ, батюшка, со скорбною душою, отвѣчалъ Антоній.

— Пойдемъ, радость моя, въ келлію, привѣтливо сказалъ старецъ.

Въ келліи наединѣ Антоній умолялъ старца Серафима сказать ему откровенно, совершится ли съ нимъ то, что внушаютъ ему скорбные помыслы? Не приближается ли въ самомъ дѣлѣ смерть его? Сяжу ли я въ келліи, говорилъ Антоній, выду ли на монастырь, мнѣ представляется, что послѣдній разъ вижу обитель. Изъ сего я заключаю, что скоро умру, и потому указалъ уже и мѣсто могилы для себя. Желаю знать о своей смерти единственно для измѣненія моей жизни, чтобы, отказавшись отъ должности, посвятить остальные дни свои безмолвному вниманію. Извѣщеніе о смерти, прибавилъ Антоній, не будетъ страшно для меня.

О. Серафимъ слушалъ разсказъ, не измѣняя положенія и держа за руку Антонія. Когда же сей окончилъ, блаженный старецъ, взирая на него съ любовію, сказалъ: «Промыслъ Божій вѣряетъ тебѣ обширную лавру».

О. Антонію подумалось, что старецъ Серафимъ желаетъ развлечь его отъ скорбныхъ мыслей. Посему, прерывая рѣчь его, онъ сказалъ: «Батюшка! это не успокойтъ меня, не усмирить моихъ помысловъ; я умоляю васъ, скажите мнѣ прямо: мысли мои о смерти не служатъ ли отъ Бога указаніемъ на близкую мою кончину? И въ такомъ случаѣ я буду просить молитвъ о душѣ моей и приму мирно и благодарно ваше слово. Мнѣ хочется встрѣтить часъ смертный съ должнымъ приготовленіемъ».

О. Серафимъ съ ангельскою улыбкой отвѣчалъ: «Не вѣрны твои мысли, я говорю тебѣ, что Промыслъ Божій вѣряетъ тебѣ лавру обширную».

Строитель же отвѣчалъ на это: «Гдѣ же Высокогорской пустыни быть ла-

вру? Дай Богъ, чтобы не сошла ниже, чѣмъ теперь стоитъ».

Къ большому удивленію Антонія, старецъ Серафимъ, не перемѣняя своихъ мыслей, сталъ просить его милостиво принимать изъ Сарова братію, кто придетъ въ лавру, или кого онъ пришлетъ. Оставаясь въ прежнемъ впечатлѣніи, Антоній продолжалъ: «Батюшка! кто захочетъ изъ Сарова переходить въ скудную Высокогорскую пустынь? А еслибы кто пожелалъ, или кого бы вы прислали, то вы знаете всегдашнюю мою готовность дѣлать все, что вамъ угодно, да на дѣлѣ сего не можетъ быть».

О. Серафимъ, какъ будто идя по одной и той же дорогѣ, сказалъ: «не оставь сиротъ моихъ, когда дойдетъ до тебя время».

Не выдержалъ строитель Антоній и, въ порывѣ безпредѣльной любви и уваженія къ старцу, бросился къ нему, обнявъ его и долго плакалъ. Не понимая значенія сказанныхъ словъ, онъ остановился вниманіемъ своимъ на словѣ «сиротъ»: ему казалось, что старецъ говорить о скорой своей кончинѣ. Блаженный Серафимъ продолжалъ: «поминай моихъ родителей—Исидора и Агаею». Затѣмъ сталъ советовать покоряться во всемъ воли Господней, быть прилежну къ молитвѣ, строго исполнять свои обязанности, быть милостивымъ и снисходительнымъ къ братіи; матерью будь, говорилъ онъ, а не отцомъ къ братіи, и вообще ко всемъ будь милостивымъ и по себѣ смиреннымъ. Смирненіе и осторожность, говорилъ онъ, есть красота добродѣтели. Потомъ о. Серафимъ нѣсколько разъ обнявъ строителя, благословилъ висѣвшимъ на груди его крестомъ: «Теперь гради во имя Господне. Время уже тебѣ; тебя ждутъ».

10-го марта прибылъ іеромонахъ Антоній въ Москву и явился митро-

политу; 15 возведенъ въ санъ архимандрита Вианскаго монастыря, 19-го прѣхалъ въ лавру. Такимъ образомъ, архимандритъ Антоній, 39 лѣтъ, въ полной крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, вступилъ въ должность на мѣстника Сергіевской лавры и болѣе 46 лѣтъ проходилъ эту должность.

Мантія, о которой сказано выше, быть можетъ, изъ скита будетъ перенесена въ Пещерный храмъ на время празднованія 1 сентября перваго чуда отъ чудотворной иконы Божіей Матери Черниговскія, когда здѣсь бываетъ немалое стеченіе народа, но когда скитъ «для женскаго пола бываетъ невходенъ», такъ какъ только одинъ (разъ въ году въ него онъ (женскій полъ) допускается, именно наканунѣ и въ самый день храмоваго скитскаго праздника—16 и 17 августа.

Мантія преподобнаго Серафима въ настоящее время хранится въ названномъ скитскомъ Успенскомъ храмѣ въ футлярѣ, подвѣшенномъ къ стѣнѣ съ южной стороны, гдѣ также, именно на противоположной стѣнѣ, въ футлярѣ же за стекломъ, хранится схема россійскаго патріарха Никона, доставшаяся скиту отъ блаженной памяти митрополита Филарета Московскаго.

О сельскихъ кладбищахъ.

Во всей обширной практикѣ нашего сельскаго духовенства большое мѣсто составляетъ вопросъ о благоустройствѣ и приличномъ содержаніи сельскихъ приходскихъ кладбищъ. Это такая трудная задача, рѣшить которую одно сельское духовенство, безъ энергичнаго и постояннаго содѣйствія гражданской власти, положительно безсильно. Рѣдко-рѣдко въ какой-нибудь деревнѣ можно встрѣтить кладбище, содержимое если не безукоризненно,

то хотя бы въ сносномъ порядкѣ, удовлетворяющемъ требованіямъ закона и религиозно-нравственному чувству христіанина; огромное же большинство сельскихъ кладбищъ находится въ такомъ жалкомъ состояніи, которое не можетъ не возмущать душу христіанина, съ должнымъ чувствомъ относящагося къ мѣсту земнаго упокоенія человѣчества. Почти обычная картина деревенскаго кладбища представляется въ слѣдующемъ видѣ: густо стоятъ кресты разныхъ формъ и величинъ и всевозможныхъ цвѣтовъ, въ промежуткахъ между крестами частенько попадаются деревянные столбики, а индѣ торчатъ простые колья; многіе изъ этихъ надгробныхъ «памятниковъ» сильно обветшали, покривились въ разныя стороны, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ уже выпали и валяются тутъ же около могилы поперечныя части, или обѣ верхнія доски, служившія кровлей кресту. Могилы расположены не рядами и не въ равномъ одна отъ другой состояніи, какъ это бываетъ на городскихъ благоустроенныхъ кладбищахъ, а гдѣ и какъ попало, совершенно безъ всякаго порядка и иногда настолько густо, что между иными могилами почти нѣтъ никакого разграниченія. Деревомъ могилы обкладываются очень рѣдко и то кое-какъ, безъ всякаго тщанія; большею же частію при погребеніи покойника надъ могилою нарывается только небольшой холмъ земли, который года чрезъ 2—3 обыкновенно сравнивается съ землею и зарастаетъ травой, и если надъ могилою нѣтъ никакого памятника, она становится совсѣмъ незамѣтною. При такомъ состояніи кладбищъ часто случается, что при выкапываніи могилъ для новыхъ покойниковъ наталкиваются на несгнившіе еще гробы прежнихъ умершихъ; принимаясь копать могилу на другомъ мѣстѣ, встрѣчаютъ то же и такъ повторяется

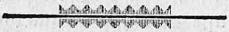
иногда по нѣсколько разъ, пока удастся встрѣтить свободное мѣсто; а если копающіе могилу полѣзятъ копать въ новомъ мѣстѣ, то и хоронятъ умершаго въ ту могилу, гдѣ они натолкнулись на гробъ, и потому случается, что въ одной могилѣ иногда помѣщается по нѣсколько умершихъ въ разное время покойниковъ, при чемъ нерѣдко одинъ гробъ ставится на другой. На многихъ сельскихъ кладбищахъ вокругъ ихъ нѣтъ совершенно никакой, хотя бы даже самой простой, изгороди, ни рва, ни земляного вала, и деревенскій скотъ свободно разгуливаетъ по кладбищу, оставляя на немъ свои нечистоты. Какая христіанская душа не возмутится, видя въ столь жалкомъ и безобразномъ видѣ послѣднее земное жилище людей...

Кладбище—священное мѣсто, и потому здѣсь все должно быть въ приличномъ видѣ и въ строгомъ порядкѣ. Къ такому содержанію кладбищъ обязываетъ и законъ (Т. XIII, Уст. Врач., ст. 910, 914, 916, 928, 931). На комъ же лежитъ обязанность заботиться, чтобы сельскія кладбища находились именно въ такомъ состояніи? Ближе всего она касается, конечно, приходскихъ причтовъ; но всецѣло возлагать на послѣдніе отвѣтственность за благоустройство кладбищъ не возможно, такъ какъ духовенству въ семь дѣлъ можетъ и должна принадлежать лишь инициатива. Всѣ или нѣтъ, но несомнѣнно многіе сельскіе священники принимаютъ всѣ обязательныя для нихъ мѣры къ тому, чтобы приходскія кладбища содержались въ должномъ порядкѣ; однако, въ семь дѣлъ, какъ и во всякомъ другомъ, одной инициативы не достаточно для того, чтобы дѣло пошло впередъ: для этого нужна активная дѣятельность, и эта сторона въ дѣлѣ благоустройства сельскихъ кладбищъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ

жителей. Но какъ заставить жителей исполнять эту ихъ обязанность,—это то и составляетъ для духовенства неразрѣшимую задачу. На всѣ указанія, совѣты и убѣжденія священниковъ прихожане мало обращаютъ вниманія, а если иногда и пообѣщаютъ исполнить что-либо для приведенія въ порядокъ кладбища, то эти обѣщанія въ большинствѣ случаевъ такъ и остаются обѣщаніями безъ конца, несмотря на частыя напоминанія о нихъ священника. Очевидно, въ дѣлѣ благоустройства и приличнаго содержанія сельскихъ кладбищъ необходимы мѣры принудительныя, каковыя, въ виду существующихъ о семъ узаконеній, не могутъ быть неумѣстными. Такія мѣры могутъ исходить лишь со стороны гражданской власти, которая поэтому и должна бы оказывать духовенству свое содѣйствіе. Но какъ содѣйствія этого духовенство часто бываетъ лишено, то всѣ его заботы и попеченія о благоустройствѣ кладбищъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ остаются совершенно безплодными.

Гражданскія власти, уѣздныя и сельскія, очень рѣдко обращаютъ вниманіе на сельскія кладбища. Между тѣмъ съ ихъ стороны могли бы исходить тѣ или другія распоряженія крестьянскимъ обществамъ относительно содержанія кладбищъ, и эти распоряженія, безъ сомнѣнія, имѣли бы большое значеніе. Прежде всего необходимо побудить крестьянъ обнести свои кладбища изгородями, а по возможности и окопать рвами; затѣмъ вмѣнить крестьянамъ въ неуклонную обязанность въ порядкѣ расположенія новыхъ могилъ точно слѣдовать указаніямъ мѣстнаго причта съ церковнымъ старостою, а также исполнить требованія причта объ исправленіи поврежденных надгробныхъ крестовъ и др. памятниковъ. Болѣе отъ гражданской власти ничего

и не требуется; остальное, что нужно для приведенія въ порядокъ кладбищъ, сдѣлаетъ само духовенство. При употребленіи со стороны гражданской власти указанныхъ мѣропріятій можно было бы надѣяться, что сельскія кладбища скоро измѣнили-бы свой настоящій жалкій видъ и въ будущемъ стали бы содержаться, если и не безукоризненно, то по крайней мѣрѣ въ достаточномъ приличіи, какъ и подобаеть симъ священнымъ мѣстамъ («Х. Варш. Еп. Вѣстн.»).

Закладка храмовъ въ Петербургѣ и Севастополѣ.—Церковное торжество въ Почаевѣ.—Перемѣщеніе архіереевъ.—Начало учебнаго года въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ.—О борьбѣ съ нищенствомъ.—(†) Игуменія Вировскаго монастыря Анна.

◆ 8-го сентября совершено освященіе мѣста для постройки каменнаго храма во славу Воскресенія Христова и въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, устрояемаго обществомъ распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, на набережной Обводнаго канала, близъ Варшавскаго вокзала въ С.-Петербургѣ. Въ 1894 г. городской Думою отведенъ обществу участокъ земли, мѣрою 1000 кв. саж., для постройки церкви, которая и построена, какъ временная деревянная, въ томъ же году. Ежедневная проповѣдь, какъ и во всѣхъ храмахъ общества, привлекла къ нему окрестное рабочее населеніе. Черезъ два года при церкви, на отведенномъ Министерствомъ Путей Сообщенія участкѣ земли, построили домъ, въ которомъ открыта одноклассная школа съ тремя отдѣленіями на

150 дѣтей обоего пола, рукодѣльный классъ для дѣвочекъ и воскресная школа, а также бесплатная духовная библиотека съ читальней. Учрежденное при Воскресенской церкви Александро-Невское общество трезвости насчитываетъ въ своихъ рядахъ до 40 тысячъ трезвенниковъ, издаетъ журналъ «Отдыхъ христіанина» съ бесплатнымъ приложеніемъ книжечки «Трезвая жизнь», выпустило въ свѣтъ много изданій, направленныхъ противъ пьянства. Новый каменный храмъ будетъ трехпрідѣльный—во славу Воскресшаго Господа, святителя Николая и святаго Александра Невского; планъ профессора академика архитектуры Г. Д. Грима; смѣта 200 тысячъ руб.; строится на добровольныя пожертвованія. Послѣ богослуженія, которое совершалъ соборне предсѣдатель совѣта общества протоіерей Ф. Н. Орнатскій, начато копаніе ровъ и все мѣсто обойдено съ крестнымъ ходомъ и окроплено святою водою. Предположено осенью выложить фундаментъ, а весною совершить закладку. Постройка будетъ вестись хозяйственнымъ способомъ особою строительною комиссіею, во главѣ съ Д. Л. Парфеновымъ.

◆ 24 минувшаго августа въ городѣ Севастополѣ, на сѣверной сторонѣ, совершена закладка храма во имя Вознесенія Господня. Молебствіе при закладкѣ храма совершилъ преосвященный Иннокентій, настоятель Херсонисскаго монастыря, при участіи городского и военнаго духовенства. Храмъ сооружается въ память 50-лѣтняго юбилея славной обороны города Севастополя. Средства на постройку храма даны частью самими прихожанами, частью военнымъ вѣдомствомъ.

◆ Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Почаевской лаврѣ ежегодно 28-го августа будетъ совершаться торже-

ство обнесенія святыхъ мощей преподобнаго Іова. — Это торжество въ нынѣшнемъ году было совершено въ первый разъ и привлекло множество богомольцевъ. Уже 26-го ихъ собралось въ лавру нѣсколько тысячъ. Въ этотъ же день прибылъ на торжество и высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Собравшимся во множествѣ богомольцамъ въ эти и послѣдующіе дни послѣ раннихъ литургій и въ послѣобѣденныя свободныя отъ богослуженія часы предлагались братією поученія о жизни, подвигахъ и прославленіи преподобнаго Іова. На раннихъ литургіяхъ въ эти дни причащалось болѣе, чѣмъ по 1000 человекъ. 27-го августа изъ пещерной церкви, послѣ малой вечерни, при началіи молебна, рака съ мощами преподобнаго Іова была поднята и перенесена въ великую церковь сквозь необозримую толпу народа, изъ коего многіе стояли, какъ на Пасху, съ возженными свѣчами; нѣкоторые отъ умиленія плакали. Въ великой церкви раку поставили подъ сѣнью, украшенною цвѣтами и гирляндами изъ зелени. Здѣсь прочитали акаѳистъ преподобному и окончили молебенъ. Подъ 28 августа совершенно было праздничное всенощное бдѣніе, длившееся 4½ часа. Народъ помазывали два епископа. 28 августа на литургіи пресвященный Антоній сказалъ назидательное поученіе. Послѣ литургіи раку со святыми мощами священнослужители обнесли съ молебнымъ пѣніемъ вокругъ великой церкви по галлерей и внутреннему двору, переполненному народомъ. Большинство богомольцевъ, которыхъ собралось на праздникъ свыше 20.000, стояло внизу, на большемъ лаврскомъ дворѣ. Чтобы и они могли видѣть святые мощи и помолиться предъ ними, раку поднесли къ ступенямъ, ведущимъ на дворъ,

и, при стократномъ пѣніи «Господи, помилуй», высоко поднимали и медленно опускали. Молебное пѣніе окончилось въ пещерной церкви, гдѣ рака поставлена была на свое мѣсто. Отъ священноархимандрита и братіи лавры высокопреосвященному Флавиану поднесена икона, изображающая явленіе преподобнаго Іова Кіевскому митрополиту Діонисію Балабану. На основаніи перваго опыта, можно съ увѣренностію сказать, что вновь учрежденный праздникъ обнесенія мощей преподобнаго Іова сдѣлается общенароднымъ праздникомъ Западной Руси, а выносимыя изъ него святые воспоминанія о высокой жизни угодника и ревностной его защитѣ отъ латинскихъ козней вѣры православной для многихъ послужатъ путеводною звѣздой и предохраненіемъ отъ увлеченія католичествомъ и сектантствомъ.

◆ Пресвященный Сергій, получившій назначеніе на Ковенскую архіерейскую кафедру, — сынъ священника Аксайской станицы Области войска Донскаго, — въ мірѣ именовался Стефанъ Алексѣевичъ Петровъ, — отъ рожденія имѣеть 40 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ Донской духовной семинаріи, поступилъ въ Императорскій Московскій университетъ по Историко-филологическому факультету, гдѣ и окончилъ курсъ ученія въ 1891 году съ дипломомъ первой степени. Въ томъ же году Совѣтомъ православнаго миссіонерскаго Общества опредѣленъ сотрудничать Киргизской миссіи Томской епархіи. Монашество и рукоположеніе въ іеромонахи принялъ въ 1892 г. Затѣмъ онъ проходилъ служеніе помощника начальника Киргизской миссіи, а съ 1895 года — начальника той же миссіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1898 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Су-

нода назначенъ епископомъ Бійскимъ, викаріемъ Томской епархіи, а по Высочайшему повелѣнію 20 января 1901 года опредѣленъ на Омскую архіерейскую кафедру.

◆ На кафедру епископа Омскаго и Семипалатинскаго получилъ назначеніе преосвященный Ковенскій Михаилъ. Онъ — сынъ офицера, — въ мірѣ именовался Михаилъ Ермаковъ, — отъ рожденія имѣетъ 40 лѣтъ. Образованіе получилъ въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ, въ двухъ богословскихъ классахъ Кіевской духовной семинаріи и затѣмъ въ Кіевской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ ученія, съ степенью кандидата богословія, въ 1887 году. Въ томъ же году принялъ иноческое посрпженіе, рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ преподавателемъ Кіевской духовной семинаріи. Затѣмъ послѣдовательно проходилъ должности — инспектора Орловской духовной семинаріи съ 1888 года, исправляющаго должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи съ 1890 года, инспектора той же академіи съ 1891 года, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, ректора Могилевской и затѣмъ Волынской духовныхъ семинарій съ 1893 года. Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1898 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода архимандритъ Михаилъ назначенъ на кафедру епископа Новгородсѣверскаго, викарія Черниговской епархіи, а по Высочайшему повелѣнію 20 октября 1899 года перемѣщенъ на кафедру епископа Ковенскаго.

◆ 2 сентября начались уроки въ С.-Петербургскомъ Александровскомъ духовномъ училищѣ. 1-го сентября послѣ литургіи былъ совершонъ молебенъ предъ началомъ ученія о смотрителемъ училища архимандритомъ Никодимомъ соборне. Послѣ молебна въ актовомъ залѣ и. д. дѣлпро-

изводителя правленія С. Заринымъ были прочтены разрядные списки учениковъ. Послѣ весеннихъ и осеннихъ — дополнительныхъ испытаній уволенныхъ воспитанниковъ совсѣмъ не оказалось. Изъ 72 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, въ семинарію держали испытанія по катихизису, церковному уставу и письменное — сочиненіе по русскому языку — 70. Результаты испытаній оказались вполнѣ благопріятными, — достаточно выдержалъ только одинъ ученикъ. Изъ вновь поступившихъ дѣтей духовенства приняты въ училище всѣ экзаменовавшіеся 75 мальчиковъ, изъ иносословныхъ же принято 15 въ разные классы. Общее количество учащихся въ училищѣ къ началу новаго учебнаго года опредѣлилось въ цифрѣ 413. — Зданія училища, капитально отремонтированныя минувшимъ лѣтомъ извнутри и снаружи, выглядятъ хорошо. Осчастливленное минувшимъ лѣтомъ — 1-го августа августѣйшимъ посѣщеніемъ на дачѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, училище бодро вступило въ новый годъ своей трудовой, учебно-воспитательной дѣятельности.

◆ «Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости» ставятъ вопросъ о сельскомъ нищенствѣ и средствахъ борьбы съ нимъ. По справедливому мнѣнію епархіальнаго органа, успѣшнѣ всего можетъ бороться съ нищенствомъ пастьеръ церкви, при помощи церковнаго попечительства. Пусть попечительство произведетъ сборъ съ прихожанъ въ пользу мѣстныхъ нищихъ; собрать можно хлѣбомъ, одеждой, овощами, деньгами и т. д. Собранное въ пользу нищихъ священникъ, при участіи попечительства, распредѣляетъ между бѣдными и беспомощными нищими, стариками и дѣтьми. Благодаря сбору, сельчанъ и не дать помощи кому не

десятокъ несчастныхъ стариковъ и дѣтей будутъ избавлены отъ необходимости надѣвать суму. А думается, что не много болѣе десятка придется несчастныхъ на средній приходъ. Прибавимъ къ этому на каждое село шесть—семь человѣкъ дѣтей до 13-лѣтняго возраста (въ 13 лѣтъ можно мальчика или дѣвочку приучать къ работѣ),—и на каждое село придется десять человѣкъ нищихъ стариковъ и дѣтей. Неужели средній приходъ (въ 700 мужскихъ душъ) не въ силахъ прокормить десять человѣкъ?—Не думаемъ, потому что крестьянинъ отзывчивъ на нужду безпомощныхъ людей. Конечно, въ заботахъ о дѣтяхъ попечительство не должно ограничиваться матеріальнымъ обеспеченіемъ ихъ,— оно не менѣе должно заботиться и о духовномъ развитіи нищихъ-дѣтей, о школьномъ образованіи, о приученіи нищихъ-дѣтей къ честному труду (занятію земледѣліемъ и различными ремеслами: столярнымъ, токарнымъ, сапожнымъ и т. д.). Матеріальное обезпеченіе, школьное образованіе и привычка къ честному труду могутъ выработать изъ нищаго-ребенка полезнаго члена общества. Дѣло, какъ видите, хорошее: вытащить изъ грязи человѣка—большая заслуга. По вопросу объ обезпеченіи нищихъ—стариковъ и дѣтей, приходилось бесѣдовать съ нѣкоторыми священниками и вотъ что возражали они: въ этомъ дѣлѣ возможны злоупотребленія, такъ какъ на готовый кусокъ найдется много претендентовъ, а потомъ—есть такіе бѣдные приходы, въ которыхъ нищихъ почти на половину, и, значитъ, обезпечить несчастныхъ не возможно. Намъ кажется, что объ указанныхъ злоупотребленіяхъ не можетъ быть и рѣчи, потому что попечительство, состоящее изъ мѣстныхъ крестьянъ, знаетъ прекрасно матеріальное положеніе одно-

слѣдуетъ.—Второе возраженіе подѣльнѣе. Дѣйствительно, есть бѣдные приходы, въ которыхъ трудно и даже невозможно обезпечить нищихъ—стариковъ и дѣтей, но ихъ десятокъ на епархію. Слѣдуетъ ли отсюда, что въ остальныхъ приходахъ, гдѣ есть возможность облегчить положеніе несчастныхъ, не должно заняться такимъ добрымъ дѣломъ?

Памяти почившей игуменіи Анны.

29 августа сего года, въ 1 часу по полуночи, мирно отошла ко Господу настоятельница Вировскаго женскаго первокласснаго монастыря, Сѣдлецкой губерніи, игуменія Анна. Скорбь великая для монастыря, для тѣхъ, кому дорого православное русское дѣло въ краѣ, и для всѣхъ, знавшихъ почившую лично.

Едва только девять лѣтъ прошло, какъ монастырь образовался и получилъ извѣстность. Первою инокинею Вировскаго монастыря явилась Анна. Она получила въ свое вѣдѣніе и управленіе забытую, заброшенную, пустынную мѣстность въ Соколовскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губерніи, представлявшую оврагъ въ 2518 кв. саж., покрытый кустами, и на немъ полуразрушенное костельное зданіе, не имѣющее никакой цѣнности ни въ экономическомъ, ни въ архитектурномъ отношеніи. Мѣстность эта полна историческихъ воспоминаній о судьбахъ православной русской церкви въ краѣ и тѣмъ дорога для насъ. Оставлена же она людьми какъ бы въ наказаніе за преступленія противъ вѣры, совершенныя самоубійствомъ ксендза. Сколько вѣры, мужества, силы воли должна была имѣть та личность, которой судилъ Господь Богъ оживить заброшенную, пустынную

мѣстность? Сколько христіанской любви должна была проявить она, чтобы собрать у себя Христову дружину? Сколько терпѣнія, труда и моливенныхъ подвиговъ понесла она для созидаінія и внутренняго благоустроенаго обителя? Нынѣ мы видимъ въ Вировѣ благоустроенаѣйшую обитель. Въ ней каменный храмъ Спаса Всемилостиваго, отличающійся не столько богатствомъ, красотою зданія, сколько заботливостію инокинъ, порядкомъ, чистотою и чарующимъ благолѣпіемъ. При храмѣ имѣется рядъ деревянныхъ построекъ, въ которыхъ живутъ и трудятся 170 инокинъ и бѣлицъ. Церковная служба въ монастырѣ ежедневная и самая строгая, безъ пропусковъ и малѣйшихъ послабленій. Служать съ канонархомъ, читаютъ спокойно, разумно и благоговѣнно, поютъ стройно и умпительно. По воскреснымъ днямъ, въ полночь, собираются манаетныя монахини въ церковь для полунощницы и поютъ акаеисъ Иисусу Сладчайшему. Поученія на литургіи въ воскресные и праздничные дни произносятся неопустительно. Питаются монахини исключительно постнымъ столомъ и трудятся съ удивительнымъ самоотверженіемъ, слѣдуя во всемъ примѣру игуменіи Анны. Игуменія—первая труженица въ монастырѣ, первая чтица, первая пѣвчая въ церкви и первая подвижница. Слово ея властное и обаяніе неизгладимое. Смерть безжалостно лишила монастырь опытнаго кормчаго, въ которомъ такъ нуждаются собравшіеся для подвиговъ и труда сестры, лишила въ то время, когда онѣ, сплотившись, готовы посвятить всѣ свои силы во славу Божию, спасеніе свое и ближнихъ. Скорбь великая для монастыря.

Великая скорбь для тѣхъ, кому дорого православное русское дѣло въ краѣ. Вировскій монастырь заботился

не о себѣ только, но и о ближнихъ. Ближайшіе—это плоть отъ плоти наша, кость отъ костей нашихъ, — это искони русскій народъ Соколовскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи, подпавшій сперва вліянію униі, а затѣмъ латинства и нынѣ коснѣющей въ упорствѣ. Для просвѣщенія сего народа, его обращенія и спасенія открытъ Вировскій монастырь. Вировскій монастырь въ короткое время управленія игуменіи Анны сумѣлъ приблизиться къ народу и открылъ для него: 1) пріемный покой при монастырѣ и больницу. Въ пріемномъ покоѣ получаютъ совѣтъ и лекарство до одиннадцати тысячъ больныхъ въ годъ. 2) Богадѣльно, въ которой призрѣваются старыя, немощныя, хроническія больныя, эпилептики, идіоты. 3) Пріютъ для дѣтей грудныхъ и готовящихся къ школѣ. 4) Сельско-хозяйственную школу въ д. Чекановѣ для дѣвочекъ, не успѣвающихъ въ книжномъ ученіи. 5) Ремесленную школу въ дер. Моложевѣ для мальчиковъ. 6) Одноклассныя церковно-приходскія школы отдѣльно для мальчиковъ и дѣвочекъ. 7) Свято-Леонтіевскую церковно-приходскую, женскую, второклассную школу имени Императора Николая II-го. Всѣхъ призрѣваемыхъ и воспитывающихся при монастырѣ числится 550 лицъ. Инокинѣ и бѣлицы нерѣдко сами голодаютъ, но воспитывающіеся и призрѣваемые всегда сыты, одѣты и досмотрѣны. Дѣятельность монастыря обратила на себя Высочайшее вниманіе и вотъ золотыя слова, начертанныя на докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 23 мая 1898 года: «Благотворная дѣятельность общины имѣетъ важное значеніе для всего населенія въ краѣ. Пріобрѣтеніе земли настоятельно необходимо. Нужную для этого сумму 6.000 рублей жертвую отъ Себя». На купленной Государемъ Императоромъ Николаемъ II землѣ

расширился монастырь и построилъ каменный 2-хъ этажный корпусъ для пріюта, каменное 2-хъ этажное зданіе съ великолѣпною въ русскомъ стилѣ церковью для второклассной школы. За Царскія деньги 47.000 рублей куплено для монастыря имѣніе Чеканово. Монастырь надѣленъ угодьями въ Гродненской губерніи. Такъ оцѣнена дѣятельность Вировскаго монастыря и въ частности игуменьи Анны съ высоты Царскаго Престола. И кто изъ посѣтившихъ Вировъ не пораженъ мудростію матери Анны, не удивлялся ея энергіи, не восхищался успѣхами ея дѣла? Угасъ свѣтильникъ, ярко сіявшій на Подляшья, не только просвѣщавшій, но согрѣвавшій теплотою христіанской любви несчастныхъ людей, силою и коварствомъ отторгнутыхъ отъ своего народа и матери своей родной церкви. Кто не возкорбитъ и не восплачется о немъ?

Скорбь великая и для всѣхъ лично знавшихъ почившую игуменью Анну, безъ различія званій, состояній и вѣроисповѣданій. Для всѣхъ она была ангеломъ мира и любви. Бѣдетъ, бывало, матушка Анна чрезъ любую деревню, а дѣти встрѣчаютъ ее. Почему?— Потому что матушка разсыпаетъ конфеты, орѣшки, а то—листки бросаетъ, книжечки, дѣти подбираютъ и утѣшаются, кто чѣмъ можетъ. Никакая злоба упорствующихъ родителей не въ силахъ была отогнать дѣтей отъ вировской матушки Анны. Въ одну упорствующую деревню матушка посылаетъ шить башмаки. Около башмачника нѣсколько учениковъ вировской школы. Шьютъ башмаки мѣсяцъ—другой, а тамъ, смотришь, перезнакомились, и въ деревнѣ открыта школа; мѣсто башмачника занялъ учитель изъ Вирова. Въ другой такой же деревнѣ монастырь нанялъ домъ для богадѣлни и помѣстилъ сестеръ. Не долго сестры были богадѣл-

ками, скоро превратились въ учительницъ и богадѣльни въ школу. А какъ учили въ школѣ?—Кормятъ дѣтей даровою монастырскою кашичей и наставляютъ, что предъ обѣдомъ и послѣ обѣда нужно молиться, за столомъ сидѣть благоговѣнно. Случился въ ближайшемъ селѣ пожаръ. Монастырь первый явился на помощь, пожаръ прекратилъ, погорѣльцевъ пріютилъ, собралъ для нихъ пожертвованія и раздѣлилъ свыше тысячи рублей наличныхъ денегъ. Въ спорахъ съ крестьянами изъ за владѣнія монастырь являлъ удивительную уступчивость, миролюбіе и терпѣніе, тѣмъ обезоруживалъ злобу частныхъ лицъ, пріобрѣталъ сочувствіе общества, которое старалось проявить свои услуги монастырю. Злобу помѣщика монастырь угашалъ молитвою, поминая имена «Чеслава и Анны» ежедневно. Ксендзовъ—обезоруживалъ уваженіемъ и смиреніемъ. «Я пораженъ былъ, рассказываетъ одинъ ксендзъ, когда эта худая, блѣдная и высокая мать Анна, а за нею и всѣ монахини съ возженими свѣчами въ рукахъ ожидали меня съ святыми Дарами для напутствія католички, умиравшей въ ихъ богадѣльнѣ, и встрѣтили смиреннымъ поклономъ... Я не знаю, побѣдятъ ли они исторію, добьются ли коренного переворота въ религиозныхъ воззрѣніяхъ извѣстной части населенія, но что они доживутъ до общаго къ себѣ уваженія, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія». Знавшіе матушку Анну называли ее ангеломъ и горько возкорбѣли всѣ, узнавши о ея кончинѣ.

Игуменья Анна происходитъ отъ родителей военнаго званія. Образованіе получила въ 1-ой Варшавской гимназіи. Съ 17 лѣтъ начала службу по учебной части въ званіи воспитательницы Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, была помощницею главной воспита-

тельницы того же училища и завершила службу въ Калишской женской гимназіи. Какъ воспитательница, Анна Потто отличалась тактичною, умѣренною строгостію, справедливою. Классъ ея выдѣлялся среди другихъ классовъ воспитанностію, аккуратностію. Дѣти любили свою классную даму и вмѣстѣ съ тѣмъ уважали прекрасныя качества ея души, всегда ровное отношеніе, полное вниманія и справедливости. Въ Калишѣ у Анны Потто созрѣла мысль о монашествѣ. Ангельскій образъ Анна Потто приняла въ Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ, Сѣдлецкой губерніи, и здѣсь, подъ руководствомъ высокообразованной, извѣстной своею дѣятельностію, опытнѣйшей игуменіи Екатерины, готовилась къ высокому служенію въ Вировѣ. Вировская обитель открыта въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1894 года и съ того времени началось великое и чудное служеніе матушки Анны, отличившее ее званіемъ игуменіи монастыря и въ 1903 году наперснымъ крестомъ. Самоотверженная дѣятельность при строгой подвижнической и аскетической жизни надломилла силы игуменіи Анны, развился тяжкій недугъ, отъ котораго нѣтъ спасенія. Высокопреосвященный Геронимъ силою архипастырской власти побудилъ игуменію Анну два раза (весну и лѣто 1902 г., зиму и весну 1903 г.) прожить для лѣченія за границей и далъ для сего средства, но старанія милостиваго владыки не привели къ желанному концу. Игуменія Анна угасала, какъ угасаеъ горящій свѣтильникъ, когда въ немъ оскудѣваеъ елей. Дѣлами монастыря игуменія Анна занималась до своей кончины. Смерти не боялась и къ ней готовилась съ подобающимъ вниманіемъ. Келліи своей, тѣсной и холодной не оставила, несмотря на просьбы сестеръ и приказаніе покойнаго владыки Германа. Что-же ей нравилось

въ этой келліи? Множество иконъ, тѣснота, темнота, жесткое, холодное, не по росту даже, ложе, прикрытое черной матеріей, крошечный письменный столикъ, этажерка съ книгами и простой некрашенный шкафъ — это весь комфортъ и удобства келліи, стоящей надъ погребомъ, съ дверью, постоянно открытою на рѣку «Бугъ». Послѣдній мѣсяцъ августъ игуменія Анна общалась ежедневно. Совершенно было елеосвященіе. Отходную въ послѣдній вечеръ просила читать внятно и на нее не смотрѣть, сама же молилась, не спуская глазъ съ образа Божіей Матери. Умерла она, сидя на своемъ холодномъ ложѣ съ крестомъ въ рукахъ, въ присутствіи сестеръ, поддерживавшихъ голову умирающей. Лѣтъ жизни ея было 37.

Погребеніе почившей игуменіи Анны совершилъ преосвященный Евлогій, епископъ Люблинскій. Какой плачь, какое рыданіе было въ обители, вмѣщающей 720 душъ, преимущественно дѣтей, трудно описать. Плакалъ сотрудникъ матушки, протоіерей Наумъ Мизецкій, встрѣтившій преосвященнаго рѣчью; едва сдерживалъ слезы и владыка, почтившій почившую словомъ за литургіей. Погребена игуменія Анна въ юговосточномъ углу погоста, около церкви Спаса Всемилостиваго. Долго будутъ оплакивать свою игуменію сестры Вировской обители и на ея могилѣ находить для себя успокоеніе.

Миръ душъ твоей, высокая подвижница, самоотверженная труженица, благодѣтельница о всемъ мірѣ христіанскомъ!

Протоіерей Николай Глинскій.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Новый митрополитъ въ Алеппо.

Уже около четырехъ лѣтъ прошло съ того времени, какъ Антиохійская церковь имѣетъ на своемъ престолѣ патриарха, родного ей по духу и крови, Мелетія. Блаженнѣйшему патриарху Мелетію, при первыхъ же шагахъ своей дѣятельности, пришлось много потрудиться надъ устраненіемъ разныхъ настроеній мѣстной церковной жизни.

Блаженнѣйшій Мелетій, по вступленіи на престолъ, поставилъ одною изъ первыхъ и неотложныхъ задачъ удовлетвореніе давно назрѣвшей потребности — приготовленія просвѣщенныхъ пастырей. Съ этой цѣлью имъ основано духовное училище въ древнемъ монастырѣ Балямантской Божіей Матери около города Триполи (въ Сиріи). Курсъ въ немъ шестилѣтній; учащихся теперь до 30 человекъ. По программѣ и организациі оно подходитъ къ нашимъ духовнымъ семинаріямъ. Въ немъ преподается и русскій языкъ.

До самаго послѣдняго времени изъ числа 13 митрополичьихъ кафедръ Антиохійскаго патриархата (всѣхъ епархій въ патриархатѣ 18, но нѣкоторыя изъ нихъ соединены по 2 подъ властію одного митрополита) 4 оставались незамѣщенными. Въ началѣ августа текущаго года одна изъ нихъ — Веррійская (Алеппо) получила новаго владыку Стефана (Юсефа), который былъ передъ этимъ тамъ архимандритомъ. Назначеніе его въ Алеппо состоялось 5-го августа въ Дамаскѣ, а хиротонія во епископа на другой день, 6-го числа. Хиротонію совершалъ патриархъ Мелетій въ сослуженіи митрополитовъ изъ Хама и Адассиса.

Митрополитъ Стефанъ по окончаніи посвященія произнесъ рѣчь.

По окончаніи богослуженія въ покоехъ патриарха происходило поздравленіе новопосвященнаго митрополита со стороны русскаго и австрійскаго генеральныхъ консуловъ, членовъ благотворительныхъ обществъ и народа. Патриархомъ получено много телеграммъ и писемъ изъ Алеппо, Александретты и другихъ мѣстъ съ выраженіемъ поздравленія и радости по поводу назначенія митрополита.

Веррійская митрополія (Алеппо) съ древнихъ временъ входила въ составъ Антиохійскаго патриархата. Но вотъ въ первой половинѣ XVIII в. въ Алеппо произошли смуты. Слѣдствіемъ этого было то, что большая часть православныхъ жителей обратилась въ унию. Послѣ этого Веррійская епархія была передана въ вѣдѣніе Константинопольскаго патриарха. Алеппскіе митрополиты съ тѣхъ поръ назначались изъ Константинополя, получая изъ патриархія пособіе въ 10.000 пиастровъ (около 800 руб.) въ годъ. Такой порядокъ продолжался болѣе полутора ста лѣтъ. Лишь недавно, при Антиохійскомъ патриархѣ Герасимѣ, когда въ Алеппо умеръ митрополитъ, патриархъ Царьграда предложилъ Антиохійскому патриарху взять обратно въ свое вѣдѣніе Алеппскую митрополію. Патриархъ Герасимъ выразилъ на это согласіе, но отказался отъ обязательства выдавать епархіи ежегодное пособіе. Вслѣдствіе этого онъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ не назначалъ туда митрополита, такъ что православные жители Алеппо чуть не всѣ перешли въ унию. Патриархъ Спиридонъ, вступившій на кафедру Герасима, наконецъ удовлетворилъ законное желаніе жителей Алеппо — назначилъ туда митрополитомъ своего архидиакона Нектарія.

Въ настоящее время въ Алеппской

митрополи насчитывается около 5.500 православныхъ. Самый городъ Алеппо—мѣстопребываніе митрополита—имѣетъ до 100 слишкомъ тысячъ населенія, большая половина его — мусульмане; православное населеніе состоитъ въ большинствѣ изъ грековъ; около 3000—4000 марониты; есть сирийцы-католики, армяне, еврей, левантинцы.

Инославная пропаганда не забыла и этого города. Здѣсь имѣется протестантская миссія со школой; не отстали, конечно, отъ нихъ и римско-католики: францискане Святой Земли имѣютъ здѣсь тоже школу, а латинская женская школа состоитъ въ вѣдѣніи сестеръ святого Іосифа; итальянцамъ тоже принадлежитъ большая школа. Такимъ образомъ видимъ, что православіе окружено здѣсь опасностями, заставляющими пастыря быть постоянно на стражѣ для ихъ отраженія.

Алеппо, называемый по-арабски Халебъ, городъ очень древній. Христіане живутъ въ сѣверо-восточной части города, такъ называемомъ кварталѣ Садибѣ, т. е. кварталѣ креста. Изъ мечетей наиболѣе примѣчательна Джами Захарія. Она построена на мѣстѣ христіанской церкви, воздвигнутой святой Еленой. Утверждаютъ, что именно въ этой мечети находится могила Захарія, отца Іоанна Крестителя. Могила эта окружена красивой вызолоченной рѣшеткой съ такимъ же потолкомъ и почитается мусульманами.

Съ замѣщеніемъ Алеппской каеэдры остались свободными теперь еще 3—Селевкійская (Захле), Θεодосіопольская (Эрзерумъ) и Биликійская (Адана).

В. Соловьевъ.

Историческій очеркъ инославной пропаганды въ Болгаріи.

(Римско-католическая пропаганда).

Съ 30-хъ годовъ XIX столѣтія началось такъ называемое духовное возрожденіе болгарскаго народа, пробужденіе его національнаго самосознанія, подавленнаго до того времени подъ гнетомъ духовнаго греческаго ига. Со времени паденія болгарскаго царства народъ болгарскій былъ совершенно лишенъ своего высшаго духовенства (оставшаяся независимой отъ Константинопольской патриархіи болгарская Охридская архіепископія была упразднена во второй половинѣ XVIII вѣка). На всѣ епископскія мѣста въ Болгаріи стали назначаться греки. Преслѣдуя дѣли эллинизациі болгаръ, послѣдніе почти совсѣмъ изгнали изъ городскихъ церквей употребленіе богослужебнаго славянскаго языка, замѣнивъ его греческимъ. Эллинизациа болгаръ, особенно въ городахъ, сдѣлала значительные успѣхи. Но съ пробужденіемъ національнаго самосознанія въ болгаряхъ дѣло измѣнилось. Болгары формально заявили Константинопольской патриархіи свое желаніе объ уравниеніи ихъ правъ съ греками, причемъ на первомъ мѣстѣ въ этомъ заявленіи высказывалось требованіе назначать въ болгарскія епархіи епископовъ изъ болгаръ (1857 г.). Заявленіе это встрѣтило отказъ со стороны патриархіи, и такимъ образомъ началась греко-болгарская распря*), поведшая въ концѣ концовъ къ такъ называемой болгарской схизмѣ (1870 г.).

Обстоятельство это было какъ нельзя

*) Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей, болгарской и проч., М. 1871, стр. 178—187. Ср. исторію христ. церкви въ XIX в., изд. А. П. Лопухина, т. II, стр. 339—353.

болѣе благопріятно для латинской пропаганды, чѣмъ она и постаралась воспользоваться для своихъ цѣлей.

Еще въ 1843 году унія съ Римомъ была предлагаема извѣстному болгарскому патриоту, іеромонаху Неофиту Бозвели, привлеченному на судъ въ Константинополь за возбужденіе національнаго чувства въ болгарахъ. Неофитъ отказался отъ уніи и даже когда былъ сосланъ патриархомъ въ заточеніе на Аѳонъ, писалъ оттуда особое посланіе къ своимъ соотечественникамъ, убѣждая ихъ беречься козней, угрожающихъ со стороны римскихъ миссіонеровъ.

Однако, послѣдніе не смутились первою неудачей и продолжали свое дѣло. Они постарались даже организовать дѣло пропаганды между болгарами и для этой цѣли учредили въ Константинополь специальную миссіонерскую станцію. Въ составъ ея входили монахи конгрегации лазаристовъ — преимущественно поляки. Начальникомъ миссіи состоялъ нѣкто Борѣ, человекъ очень ловкій и образованный, знающій, между прочимъ, болгарскій языкъ. Резиденція миссіи находилась въ монастырѣ святаго Бенедикта — въ части Константинополя, называемой Галата. Въ одномъ изъ предмѣстій Константинополя, называющемся Бебекъ, миссіонеры основали свою коллегію — для мальчиковъ и дѣвочекъ *).

Вскорѣ (1855 г.) была основана еще одна миссіонерская станція — въ Битолѣ; тутъ была устроена и католическая школа (для мальчиковъ). Дѣятелями здѣсь явились тоже лазаристы **).

Для болѣе удобнаго распространенія своихъ взглядовъ латинскіе миссіонеры основали особую газету, называвшуюся «Болгарія» (издавалась на французскомъ языкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пере-

водилась и на болгарскій). Здѣсь они выступали защитниками стремленій болгаръ, но въ то же время энергично проводили мысль, что стремленія эти никогда не будутъ удовлетворены греками, что, поэтому, просьбы, обращаемыя къ патриарху, излишни, и что единственное спасеніе для болгаръ заключается въ уніи съ папой. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ болгарамъ обѣщалось благоволеніе западныхъ католическихъ державъ и тому подобныя блага. Унія предлагалась на самыхъ льготныхъ для болгаръ условіяхъ. Отъ нихъ требовалось только признать папу главою церкви, а все остальное — догматы, обряды, таинства обѣщалось оставить неприкосновеннымъ.

Вскорѣ представился случай для латинскихъ миссіонеровъ отъ словъ перейти къ дѣлу. Жители Поляннской или Полянской епархіи (г. Полянина или Поляна находится въ 60 верстахъ къ сѣверу отъ Солуни), недовольные своимъ греческимъ епископомъ (Мелетіемъ), обратились къ патриарху съ просьбою — назначить имъ епископа изъ болгаръ (1859 г.). Отказъ въ этой просьбѣ произвелъ среди нихъ сильное волненіе. Латинскимъ пропагандистамъ это тотчасъ сдѣлалось извѣстно. Въ Поляннскую епархію прибылъ самъ настоятель латинской миссіи, ловкій Борѣ. Его расчетъ былъ вполне удаченъ: вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что многіе жители Поляннской епархіи подписали актъ уніи съ папой. Однако, дѣло это не удалось довести до конца. Изъ Константинополя, благодаря стараніямъ болгарскихъ патриотовъ, былъ присланъ въ Полянину извѣстный болгарскій дѣятель Иларіонъ, епископъ Макаріопольскій, — въ качествѣ патриаршаго экзарха. При дѣйствіи другого болгарскаго патриота, Д. Миладинова, ему удалось успокоить взволнованные умы и отклонить ихъ отъ уніи. Онъ

*) Голубинскій, 193, 194.

**) Голубинскій, 208.

успѣлъ также выхлопотать у патриархіи для полянишцевъ архіерея изъ природныхъ болгаръ (Паревенія, поставленъ въ октябрѣ 1859 г.), и дѣло такимъ образомъ уладилось. Пропагандисты должны были возвратиться въ Константинополь ни съ чѣмъ *).

Однако, вражда между болгарами и греками разгоралась все болѣе и болѣе. Въ апрѣлѣ 1860 года произошло формальное отторженіе болгаръ отъ власти Константинопольскаго патриарха: имя послѣдняго перестали упоминать за богослуженіемъ въ болгарскихъ церквахъ. Естественно, что вмѣстѣ съ тѣмъ возросли успѣхи и латинской пропаганды.

Интересно отмѣтить, что близкое участіе въ этой пропагандѣ принимали агенты польскаго комитета, имѣвшаго свое пребываніе въ Парижѣ. Цѣль при этомъ преслѣдовалась чисто политическая—принести вредъ Россіи, отторгнувши чрезъ унию болгаръ отъ ея вліянія. (Непосредственной задачей комитета было—подготовить польское возстаніе противъ Россіи). И замѣчательно, что упомянутые агенты польскаго комитета, агитировавшіе среди болгаръ въ пользу униі, были только по наружности католики. По внутреннимъ же своимъ убѣжденіямъ они были совершенно индифферентны въ религиозномъ отношеніи, если только не были полными атеистами. Понятно, что такіа лица, преслѣдуя чисто политическія цѣли, и средства при своей

агитаціи употребляли чисто политическія. Такими средствами служили главнымъ образомъ неосуществимыя обѣщанія, что, принявши унию, народъ болгарскій не будетъ болѣе платить государственныхъ налоговъ, обезпечить себя официальнымъ покровительствомъ Франціи и другихъ католическихъ державъ, найдетъ для себя и щедрую матеріальную поддержку—въ дѣлѣ содержанія клира, постройки церквей, организаціи школъ и т. д. Такія-то вотъ обѣщанія и имѣли особенный успѣхъ въ народѣ, и дѣло латинской пропаганды среди болгаръ стало сильно развиваться.

Но отсюда видно, что все это движеніе развивалось на чисто политической подкладкѣ и не имѣло въ своей основѣ ничего религіознаго.

Для ободренія, такъ сказать, болгарскаго народа въ тяжеломъ для нравственнаго чувства дѣлѣ отреченія отъ православной вѣры въ вышеупомянутой ультрамонтанской газетѣ «Болгарія» стали появляться вымышленные корреспонденціи, что жители такого-то, мѣста рѣшили принять унию *).

Дѣло кончилось тѣмъ, что сторонники униі подали 18 декабря 1860 г. константинопольскому апостолическому викарію, монсиньору Брунони, просьбу на имя папы о принятіи ихъ въ унию **), обѣщаясь исповѣдывать всѣ римскіе догматы—съ условіемъ только полученія національнаго болгарскаго духовенства и сохраненія старыхъ богослужебныхъ обрядовъ. Условія эти были приняты, и Брунони получилъ формальный актъ отреченія отъ православія болгарскихъ униатовъ и ихъ исповѣданіе вѣры ***).

Болгарская униа произвела сильное впечатлѣніе въ Европѣ. Въ преувели-

*) Голубинскій, 194—196. Болгарски Църк. Прѣгл. 1895 г., кн. 4, 54—56.—Но успѣхъ латинскихъ миссіонеровъ въ Полянискій епархіи былъ, очевидно, только временный. По крайней мѣрѣ, во времени политическаго освобожденія Болгаріи въ Полянискій епархіи насчитывалось болѣе 2000 болгарскихъ униатскихъ семействъ. Одною изъ первыхъ заботъ болгарской церкви послѣ освобожденія было возвращать своихъ потерянныхъ чадъ, платившихся значительно не только своей вѣрой, но и патриотизмомъ и народностью («Църковень Вѣстникъ», 1900 г., №№ 34 и 36: «Католичество въ България пѣкога и сега»).

*) Бълг. Църк. Прѣгл. 1895, кн. 4, стр. 53.

**) Голубинскій, 198.

***) Notice sur les Bulgares-unis, 11.

ченныхъ газетныхъ корреспонденціяхъ высказывалась увѣренность въ скоромъ обращеніи къ униі всего болгарскаго народа, и это обращеніе болѣе 6 милліоновъ «схизматиковъ» выставлялось какъ новый триумфъ католической церкви *).

Въ своей буллѣ, отъ 21-го января 1861 года, данной на имя Брунони, папа Пій IX выражалъ необыкновенную радость по поводу совершившейся униі **).

Тотчасъ же было приступлено и къ организациі вновь образованной униатской церкви. Въ епископы былъ избранъ архимандритъ Іосифъ Сокольскій — наиболѣе значительное лицо изъ обратившихся въ унию болгаръ. Желая публично засвидѣтельствовать свое благоволеніе къ новой паствѣ, а также показать, что онъ вполне согласенъ дать болгарамъ національное духовенство и оставить имъ ихъ прежніе богослужебные обряды, папа объявилъ, что самъ посвятитъ болгарскаго епископа. Сокольскій былъ отправленъ въ Римъ. Его сопровождали діаконы Рафаилъ Поповъ и два депутата отъ принимавшихъ унию болгаръ — Цанковъ и Мирковичъ. Борѣ, начальникъ лазаристовъ въ Константинополѣ, служилъ для нихъ переводчикомъ. 2-го апрѣля (по новому стилю — 14-го) 1861 года Сокольскій былъ посвященъ въ архіепископа для униатовъ-болгаръ. Посвященіе было совершено въ Сикстинской капеллѣ ***).

Новый архіепископъ возвратился въ Константинополь къ празднику Пасхи, который въ этотъ годъ приходился на 23 апрѣля (новаго стиля — 5-е мая). «Между болгарами господствовало, если не радость, какъ говоритъ «Католическій Современникъ», то, по крайней мѣрѣ, сильное возбужденіе». Газета «Болгарія»

опубликовала подробности церемоніи посвященія архіепископа и путешествія его въ Римъ. Национальное самолюбіе болгаръ было польщено почестями, оказанными папой болгарамъ, третируемымъ съ такимъ презрѣніемъ греками. «Среди болгаръ,» говоритъ тотъ же «Католическій Современникъ», «было общее колебаніе, и казалось, что вся нація въ массѣ готова объединиться подъ жезломъ новаго пастыря». «Но», замѣчаетъ онъ же, «что касается религіознаго мотива, то, по правдѣ сказать, его не существовало; слова — католицизмъ, католики — не были даже произносимы; говорили только о болгарской униі, о болгарахъ-униатахъ» *).

Дѣло, построенное на такомъ поверхностномъ возбужденіи, конечно, не могло быть прочнымъ. Увлеченіе скоро прошло и замѣнилось разочарованіемъ — и прежде всего у самого главы униатовъ, архіепископа Сокольскаго. Сокольскій, принимая унию, находился въ преклонныхъ лѣтахъ; притомъ въ религіозномъ отношеніи онъ былъ полнымъ простецомъ. Склонившись на унию, онъ руководился, конечно, не религіозными убѣжденіями, но, какъ и всѣ его соотечественники, національными выгодами, получаемыми болгарами отъ единенія съ Римомъ. «Латинскіе миссіонеры говорили мнѣ», писалъ онъ послѣ въ одномъ своемъ посланіи къ болгарамъ, «что, принявъ унию, мы освободимся отъ епископовъ греческихъ и что мы вступимъ въ сношенія съ цивилизованнымъ міромъ запада и въ особенности съ Франціей; по своей простотѣ и неопытности я далъ увлечь себя, и тотчасъ же я былъ увезенъ въ Римъ и представленъ главѣ римскаго католичества Пію IX... Папа обѣщаль ему оставить въ неприкосновенности православную вѣру. Но

*) Notice..., 12.

**) Бѣл. Цѣрк. Пр. 1895, кн. 4, стр. 58.

***) Notice..., 12.

*) Notice..., 13.

вскорѣ же оказалось, что въ этомъ отношеніи онъ былъ просто обманутъ.

«Я возвратился въ Константинополь», говоритъ онъ въ томъ-же посланіи, «съ убѣжденіемъ, что я служилъ моему отечеству; но какой обманъ!—не прошло и двухъ недѣль, какъ мои иллюзіи исчезли, и я былъ разочарованъ: я едва возвратился въ Константинополь, какъ іезуиты обратились съ своими нападеніями на православную церковь и начали требовать отъ меня принятія въ символѣ Filioque. Поведеніе іезуитовъ открыло мнѣ глаза, я созналъ опасность, я увидѣлъ бездну, въ которую стремился, желая увлечь съ собой также и другихъ; я почувствовалъ жестокія угрызения совѣсти и страшно мучился; я искалъ какого-нибудь выхода изъ этого горестнаго положенія» *). Слѣдствіемъ этого было то, что чрезъ 2 мѣсяца по своемъ возвращеніи изъ Рима Сокольскій внезапно исчезъ изъ своего дома, взявши съ собой одного изъ своихъ слугъ, а также захвативши папскую буллу, утверждавшую его въ санѣ епископа, и султанскій бератъ, признававшій за нимъ права, свойственныя его сану **). Онъ укрывался отъ своихъ благодѣтелей сначала въ Константинопольской патриархіи, а затѣмъ удалился въ Россію, гдѣ жилъ первоначально въ Одессѣ, а потомъ былъ переселенъ въ Кіевъ—въ Кіево-Печерскую лавру ***).

Съ исчезновеніемъ Сокольскаго движеніе въ пользу уніи остановилось. Число ея приверженцевъ, достигавшее уже, по словамъ автора брошюры «Notice sur les Bulgares-unis», до 60,000, быстро уменьшилось. Распространился

даже слухъ, что всѣ болгары-уніаты снова возвратились въ православіе. Такъ какъ движеніе въ пользу уніи носило чисто національно-политическій характеръ, не имѣя въ своей основѣ ничего религіознаго, то естественно, что изъ среды болгаръ-уніатовъ не выработалось ни одного спеціальнаго миссіонера. Послѣ исчезновенія Сокольскаго болгарскіе уніаты оказались въ затруднительномъ положеніи, среди нихъ трудно было сыскать ему преемника. У Брунони явилась тогда мысль обратиться къ содѣйствію болгарскихъ павликіанъ, издавна уже обращенныхъ въ латинство. Кандидатъ, выбранный изъ среды послѣднихъ, могъ быть вполне надежнымъ орудіемъ папскихъ интересовъ; съ другой стороны, онъ удовлетворялъ бы и національному самолюбію болгаръ. Ему нужно было только переимѣнить латинскій богослужебный обрядъ на восточный. Павликіанскій архіепископъ Андрей Канова охотно взялся содѣйствовать осуществленію указанной мысли. Онъ предложилъ даже и кандидата изъ среды филиппопольскихъ павликіанъ, именно—священника Петра Арабаджійскаго. Послѣдній далъ свое согласіе на занятіе предлагаемой ему должности. Вскорѣ же онъ былъ утвержденъ папою въ званіи главы болгарскихъ уніатовъ, а Порта признала за нимъ гражданскія права, соединенныя съ этимъ званіемъ.

Однако, новый уніатскій глава оказался непригоднымъ для возложеннаго на него дѣла. Вслѣдствіе этого, ему былъ назначенъ помощникъ—изъ поляковъ, нѣкто Мальчинскій, усвоившій восточный обрядъ и получившій титулъ соправителя духовнаго главы уніатовъ. Но Порта отказала признать за нимъ, какъ полякомъ, гражданскія права, связываемыя съ его духовнымъ саномъ. Арабаджійскій и Мальчинскій продолжали завѣдывать дѣлами бол-

*) Голубинскій, 199—200.

**) Notice..., 13—14.

***) Голубинскій, 200. — Авторъ брошюры «Notice sur les Bulgares-unis» приписываетъ (по вполнѣ понятнымъ причинамъ) исчезновеніе Сокольскаго не добровольному его рѣшенію, а происканью Россіи и Англій.

гарскихъ униатовъ до апрѣля 1865 года.

В. В.—скій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Н. Чернавскій. Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ. Вып. II. 1058 стр. (Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи. Вып. X). Оренбургъ. 1903 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Второй выпускъ своего обширнаго труда Н. Чернавскій посвящаетъ изображенію состоянія епархіальнаго управленія въ Оренбургско-Уфимской губерніи (1799—1859 гг.).

Особенно интересны въ разсѣиваемомъ выпускѣ свѣдѣнія о расколѣ въ Оренбургскомъ краѣ, въ частности—о массовомъ обращеніи уральскихъ раскольниковъ въ единовѣріе, имѣвшемъ мѣсто въ 1858—1859 годахъ. Постоянныя неурядицы и вражда среди епископовъ австрійской лжеерархіи побудили однихъ послѣдователей поповщины на Уралѣ перейти въ безпововство, а другихъ—даже попытаться получать священниковъ отъ католическихъ епископовъ, но раскольники не нашли здѣсь удовлетворенія своимъ религиознымъ запросамъ и обратили свои взоры на православную церковь. Православное духовенство не оставалось лишь безучастнымъ зрителемъ происходившаго среди Уральскихъ раскольниковъ. Священникъ о. Савва Севрюгинъ даже успѣлъ такъ подѣйствовать на старцевъ-обитателей раскольническаго Сергіевского скита, что тѣ заявили о невозможности имъ своими силами поддерживать скитъ и просили духовную власть принять отъ нихъ скитскую часовню. Благодаря живому сочувствію и содѣйствію ду-

ховной и свѣтской власти, 18 сентября 1858 года о. Севрюгинъ уже имѣлъ возможность освятить бывшую раскольническую моленную въ единовѣрческую церковь. Впечатленіе отъ этого событія получилось огромное, его результатомъ явилось массовое движеніе среди раскольниковъ въ пользу единовѣрія. Большинство раскольниковъ, впрочемъ, предъявляло нѣкоторыя условія для своего обращенія въ единовѣріе, такъ, напримѣръ, желали, чтобы имъ дано было названіе восточно-католической соборно-апостольской церкви греко-россійскаго исповѣданія, чтобы ихъ священники не стояли въ непосредственной зависимости отъ епархіальнаго епископа, и т. п. Тѣмъ не менѣе обращеніе раскольниковъ въ единовѣріе шло весьма успѣшно; въ единовѣріе переходили даже вожаки раскола. Сильно повліяло на ходъ обращенія то обстоятельство, что Императрица Марія Александровна прислала новоприсоединившимся икону Богоматери и письмо, полное любви и ласки. Въ іюнѣ 1859 года появился въ Оренбургскомъ краѣ подложенный указъ о полной свободѣ богослуженія для всѣхъ раскольническихъ толковъ; это отразилось неблагоприятно на успѣхахъ православной миссіи; многіе изъ обратившихся приняли указъ за подлинный и начали переходить обратно въ расколъ. Но расколу на Уралѣ уже былъ нанесенъ рѣшительный ударъ и, несмотря на неблагоприятныя обстоятельства, присоединенія къ единовѣрью продолжались.

Не такъ удачно шла въ Оренбургскомъ краѣ борьба съ язычествомъ, хотя первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы еще въ 1803 году, когда Святѣйшій Синодъ, озачиниваясь распространеніемъ среди язычниковъ христіанства и укрѣпленіемъ христіанскихъ понятій среди новообращенныхъ,

предписывалъ Оренбургской консисторіи принять мѣры къ переводу на инородческіе языки краткаго катихизиса и начальныхъ молитвъ. Выполнить указъ Святѣйшаго Синода оказалось невозможнымъ, тамъ какъ, по донесенію Оренбургскаго духовнаго правленія, «хотя въ нѣкоторыхъ чувашскихъ и мордовскихъ приходахъ оказались священнослужители, знающіе оба языка, но въ разсужденіи перевода означенныхъ молитвъ они признаютъ себя неспособными, поелику тѣ народы вовсе почти не имѣютъ и словъ, относящихся къ молитвамъ». Что касается до татарскаго и киргизскаго языковъ, то хотя и есть въ Оренбургской пограничной комиссіи переводчики, но тѣ, будучи большею частью изъ черни и изъ татаръ и упражняясь наиболѣе въ переводѣ приказныхъ и другихъ свѣтскихъ дѣлъ, относительно религіи никакихъ словъ не знаютъ». Подобною неудачею сопровождалась въ 1819 году попытка открыть при мѣстной семинаріи классы татарскаго языка. Лица, способнаго занять должность учителя татарскаго языка, не нашлось, хотя по этому дѣлу были сношенія даже съ Оренбургскимъ муфтіемъ.

Правильно организованной миссіи въ Оренбургской епархіи долго не существовало, обращеніе язычниковъ лежало на обязанности приходскихъ священниковъ, дѣятельность которыхъ иногда еще тормозилась особаго рода препятствіями. Въ 1815 году былъ, напри- мѣръ, такой случай, что пограничная комиссія, отъ которой зависѣло согласіе на крещеніе киргизовъ, не дала разрѣшенія на крещеніе четырехъ киргизовъ на томъ основаніи, что они, крестившись и поселившись на границѣ, могутъ красть лошадей или по- томъ бѣжать въ степь. Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ дѣло

обращенія язычниковъ не могло идти успѣшно. Обстоятельства совершенно измѣнились, когда на положеніе миссіонерства обратилъ вниманіе Императоръ Николай I. Былъ предпринятъ рядъ мѣропріятій включительно до прибавленія въ трехъ уѣздахъ Оренбургской епархіи особыхъ 15 священниковъ-миссіонеровъ. Къ сожалѣнію, начавшаяся въ это время Севастопольская война отразилась возбужденіемъ умовъ среди магометанскаго населенія Россіи, въ результатъ котораго Оренбургскіе мусульмане въ противоязческихъ миссіяхъ увидѣли стремленіе къ поголовному обращенію магометанъ въ христіанство. Во избѣжаніе печальныхъ осложненій, дѣятельность миссіонеровъ, по ходатайству свѣтскаго начальства, Святѣйшимъ Синодомъ была временно приостановлена. Возстановилась она въ 1859 году назначеніемъ 3-хъ особыхъ миссіонеровъ для Оренбургской епархіи, дѣятельность которыхъ Н. Чернавскій предполагаетъ разсматрѣть въ слѣдующемъ выпускѣ своего труда.

Трудъ г. Чернавскаго отличается широтою постановки. Нѣтъ стороны въ церковной жизни Оренбургскаго края, которая бы, разъ она отразилась въ архивныхъ документахъ, не нашла мѣста въ трудѣ г. Чернавскаго. Здѣсь мы находимъ и картину борьбы епархіальнаго начальства съ сдѣлками сватовства семинаристовъ и поздней явкой учениковъ семинаріи съ каникулъ, и изображеніе попытокъ епархіальнаго начальства составить въ первой половинѣ XIX вѣка историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Оренбургской епархіи, и интересную форму допроса духовныхъ лицъ предъ посвященіемъ, и свѣдѣнія о попыткахъ организовать среди киргизовъ англійскую миссію и т. д. Обиліе архивнаго матеріала по-

служило отчасти даже во вредъ, нанося ущербъ стройности и цѣлостности труда г. Чернавскаго. Въ данномъ случаѣ несомнѣнно, впрочемъ, имѣла значеніе и спѣшность работы, приуроченной къ празднованію столѣтія съ учрежденія прежней Оренбургской епархіи. Всецѣло погрузившись въ архивныя изысканія, г. Чернавскій нѣсколько легко отнесся къ печатной литературѣ, касающейся предмета его изслѣдованія, часто, напримѣръ, обосновывая свои заключенія на авторитетъ энциклопедическихъ словарей, или отсылая читателей къ историческимъ романамъ Данилевскаго. Въ заключеніе не можемъ обойти молчаніемъ одинъ недостатокъ, особенно странный и непріятный въ такомъ серьезномъ трудѣ, какимъ несомнѣнно слѣдуетъ считать книгу г. Чернавскаго, — разумѣемъ стремленіе автора къ самовосхваленію и рѣзкость въ полемикѣ, доходящую до крайнихъ размѣровъ (см., напр., стр. 5, 8³, 8¹⁹, 8²¹, и др.).

Н. Ч.

Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ редакціей В. П. Семенова и подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова и В. И. Ламанскаго. Т. VII. Малороссія. Спб. 1903 г. Цѣна 2 р. 50 к.; изд. Девриена.

Недавно появившійся въ печати седьмой томъ полнаго географическаго описанія Россіи посвященъ описанію лѣвобережной (по отношенію къ Днѣпру) Украйны, состоящей изъ губерній Черниговской, Полтавской и Харьковской. Порядкомъ распредѣленія матеріала тотъ же, какой былъ принятъ и въ предыдущихъ томахъ. Первый отдѣлъ представляетъ описаніе природы края, даетъ общую орографическую картину Малороссіи, описываетъ ея

рѣки и изображаетъ ея судьбу въ различныхъ геологическихъ эпохи; далѣе въ томъ же отдѣлѣ слѣдуютъ описанія почвъ, климата, растительнаго и животнаго міра. Второй отдѣлъ, имѣющій въ виду дать изображеніе историческихъ судебъ и настоящаго положенія населенія края, начинается указаніемъ въ Малороссіи остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, отмѣчаетъ періоды владычества скивовъ, сарматъ, готовъ, гунновъ, алановъ, хазаръ, печенѣгъ и половцевъ, описываетъ Чернигово-Сѣверскую и Переяславскую Русь, нашествіе татаръ, времена литовскаго и польскаго владычества, козачество и періодъ его упадка и постепеннаго перехода къ современному положенію. Далѣе дается описаніе этнографическаго состава, быта и культуры населенія. Особенно интересны данныя относительно происхожденія малороссійскаго племени, его семейнаго быта, обрядовъ и памятниковъ народнаго творчества и народныхъ вѣрованій. Послѣднія главы второго отдѣла представляютъ промыслы и занятія населенія и даютъ описаніе путей сообщенія; особенно обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ промыслахъ; нѣкоторый недостатокъ данныхъ замѣчается относительно торговой дѣятельности края. Послѣдній, третій отдѣлъ книги описываетъ наиболѣе замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности Малороссіи; этотъ отдѣлъ имѣетъ особый интересъ въ виду богатства заключающихся въ немъ свѣдѣній и представляетъ около 250 страницъ самаго мелкаго, убористаго текста. Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ томахъ, много мѣста отводится описанію церковно-историческихъ памятниковъ и святыхъ края. Полнота матеріала, удачная группировка его и систематичность изложенія являются качествами, выгодно отличающими изданіе отъ дру-

гихъ аналогичныхъ ему географическо-статистическихъ работъ; въ предлагаемомъ томѣ, какъ важное нововведение, слѣдуетъ отмѣтить довольно обстоятельные общіе очерки экономическихъ, бытовыхъ и другихъ особенностей разныхъ уѣздовъ; очерки эти даны въ третьемъ отдѣлѣ книги предъ описаніемъ отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ даннаго уѣзда. Книга украшена многочисленными рисунками, представляющими наиболѣе характерные виды природы или картины изъ жизни населенія, и снабжена небольшими картами, діаграммами, картограммами и схематическими профилями, наглядно иллюстрирующими тотъ или другой рядъ приводимыхъ въ текстѣ данныхъ; кромѣ того, къ изданію приложена большая справочная карта Малороссіи, на которую нанесены всѣ упоминаемые въ текстѣ населенные пункты.

Ф. Бѣлявскій.

Отвѣты редакціи.

Свящ. В. Л.—ву. Правомъ на получение пенсій пользуются только штатные священно-церковно-служители, поэтому время состоянія вашего въ званіи сверхштатнаго священника не подлежитъ зачету въ срокъ выслуги на пенсію; равнымъ образомъ не подлежитъ означенному зачету и служба ваша въ должностяхъ учителя и законоучителя церковно-приходской школы, учителя церковнаго пѣнія въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и законоучителя образцовой школы при названномъ училищѣ; въ случаѣ перехода на штатное священническое мѣсто вамъ можетъ быть зачтена въ пенсіонный срокъ служба ваша въ должности штатнаго псаломщика, а также въ должности завѣдывающаго второкласною школою, но эта послѣдняя служба только со времени Высочайшаго утвержденія положенія о церковныхъ школахъ, т. е. съ 1 апрѣля 1902 года.

Протоіерею Т.—ской епархіи, Г. Т.—ву. Пятилѣтній срокъ службы, дающій вамъ право на получение пенсій, положенной штатнымъ протоіереямъ, слѣдуетъ считать со дня назна-

ченія вашего на должность штатнаго протоіерея.

Діакону с. Я., Н. С.—му. Утвержденіе въ почетномъ званіи корреспондента Императорской Академіи Наукъ надлежитъ вносить въ кляировую вѣдомость.

Свящ. Обл. В. Д., С. Т.—му. Служба въ теченіе 11½ лѣтъ въ должности благочиннаго и вслѣдъ за симъ въ теченіе одного года въ должности члена духовной консисторіи не даетъ права на полученіе награды по статуту.

Діакону Ө.—му. Всякая служба до поступленія въ епархіальное вѣдомство, если она сама по себѣ давала право на пенсію изъ казны, за исключеніемъ службы въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію за епархіальную службу.

Свящ. станицы К.—ской, Е.—ской области, М. О.—му. Вдова псаломщика, умершаго 4 мая 1902 года, до введенія въ дѣйствіе пенсіоннаго устава, не имѣетъ права на полученіе пенсій по сему уставу, такъ какъ законъ вступилъ въ дѣйствіе 18 іюня 1902 года и обратнаго дѣйствія не имѣетъ.

Діакону Я.—ской епархіи, А. Ч.—му. Если вы назначены указомъ мѣстной духовной консисторіи на штатную діаконскую вакансію, то не представляется никакихъ основаній считать васъ не штатнымъ и не имѣющимъ права на полученіе пенсій за штатную діаконскую службу, хотя бы до васъ въ этомъ селѣ и не было діакона, а его обязанности были распределены между двумя псаломщиками.

Діакону С.—ской епархіи, Ө. А.—ву. Особой должности епархіальныхъ экзаменаторовъ для лицъ, ищущихъ священнаго сана, изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, закономъ не установлено. Таковые экзаменаторы и члены программы испытаній допущены нѣкоторыми преосвященными тѣхъ епархій, гдѣ для замѣщенія священническихъ вакансій не имѣется достаточнаго количества лицъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія. Во всякомъ случаѣ предоставленіе священническихъ мѣстъ зависитъ по закону отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ.

Г. Симбирскъ, А. Г. По всѣмъ вѣдомствамъ гражданской службы чиновники опредѣляются къ мѣстамъ, какъ съ дѣйствительнымъ въ оныхъ утвержденіемъ, такъ и для одного только исправленія должности, сообразно чину каждаго и классу, въ коемъ положена должность (ст. 138 уст. служб. прав., т. III, св. зак. изд. 1896 года). Таковое назначеніе къ исправленію должности деволено только для лицъ, имѣю-

шихъ право на занятіе самыхъ должностей (ст. 139 того же тома). Примѣнительно къ сему и священникъ, назначенный къ исправленію священнической должности на *штатное* мѣсто, пользуется такими же пенсіонными правами, какъ и *штатный* священникъ.

Свящ. П-ской епархіи, В. Б-му. 33 года служенія штатнымъ псаломщикомъ, 9 лѣтъ діакономъ на штатной псаломщической вакансіи и девять лѣтъ штатнымъ священникомъ даютъ право на полученіе по пенсіонному уставу для духовенства полной священнической пенсіи.

Діакону Х-ской епархіи, К. О-му. Въ разрѣшеніе недоразумѣній между причтами по поводу раздѣла братскихъ доходовъ редакція не входитъ.

Свящ. Е-кой епархіи, Д. О-му. По ст. 19 новаго пенсіоннаго устава для епархіальнаго духовенства, кто въ послѣдней должности состоялъ менѣе пяти лѣтъ, тотъ получаетъ пенсію по предшествовавшей низшей должности. Исключеніе дѣлается только для лицъ, оставляющихъ службу по неизлѣчимой болѣзни и имѣющихъ право на пенсію по сокращенному сроку. Таковыми лицамъ назначается пенсія по послѣдней должности, хотя бы они занимали оную и значительно менѣе 5 лѣтъ. Равнымъ образомъ пенсія назначается по послѣдней должности и семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ.

Свящ. Л-ской епархіи, О. П-чу. Законъ (ст. 18 пенс. уст. для священноцерковнослуж.) предоставляетъ право священникамъ, состоявшимъ не менѣе 10 лѣтъ непрерывно въ должности благочиннаго, право на прибавку въ 60 рублей къ выслуженной священнической пенсіи. Прибавка сохраняется лишь за тѣми священнослужителями, которые вышли за штатъ послѣ 18 іюня 1902 года, безразлично, состояли ли они въ должности благочиннаго при вступленіи въ дѣйствіе пенсіоннаго устава, или уволены отъ должности благочиннаго до этого времени.

Свящ. П-ской епархіи, Г. П-ву. Законоучителямъ, прослужившимъ безпорочно отъ двадцати до двадцати пяти лѣтъ въ приходскихъ училищахъ Министер. Народнаго Просвѣщенія, назначается, при отставкѣ, въ пенсію половина оклада, 25 и свыше—полный окладъ по табели, приложенной къ ст. 413 т. III Уст. Пенс., св. зак., изд. 1896 г., а именно—законоучителямъ, получающимъ жалованья 60 рублей и болѣе—полный окладъ 60 руб., отъ 15 до 60 рублей—полный окладъ по жалованью, менѣе 15 рублей—15 руб., менѣе 30 руб. и

содержаніе въ натурѣ—30 руб., содержаніе въ натурѣ безъ жалованья—15 р., не получающимъ ни того, ни другого—15 р. Относительно пособій—таковыя выдаются, если жалованье законоучителю менѣе 15 р., по ст. 337 того же тома, т. е. за службу отъ 10 до 20 лѣтъ окладъ годового жалованья.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 іюля 1903 года вступило прошеніе Землянской мѣщанин Пелагіи Матвѣевой Сапрыкиной, жительствующей въ городѣ Воронежѣ, на Острожномъ бугрѣ, въ домѣ № 23, о расторгненіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Андреемъ Ивановымъ Сапрыкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тихвино-Онуфріевской церкви города Воронежа, 8 января 1884 года. По заявленію просительницы Пелагіи Матвѣевой Сапрыкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Иванова Сапрыкина началось изъ гор. Воронежа, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Иванова Сапрыкина, обязываются немедленно доставить онныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1903 года вступило прошеніе крестьянина Донской области, Донецкаго округа, Тиховско-Журавской волости, слободы Журавки, поселка Тиховско-Журавскаго, Леонтія Трофимова Ковалева, жительствующаго въ поселкѣ Тиховско-Журавскомъ названной волости, о расторгненіи брака его съ женою крестьянкою Евдокією Николаевою Ковалевою, вѣнчаннаго причтомъ Скорбященской церкви поселка Тиховско-Журавскаго, 3 февраля 1889 года. По заявленію просителя Леонтія Трофимова Ковалева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Николаевы Ковалевои началось изъ слободы Журавки, Тиховско-Журавской волости, Донецкаго округа, Донской области, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Николаевы Ковалевои, урожденной Скрынниковой, обязываются немедленно доставить онныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1903 года вступило прошеніе казака Нижне-Кундрюческой станицы, хутора Михайловскаго, Донской области, Пантелеимона Иванова Сорокина, жительствующаго въ хуторѣ Михайловскомъ названной станицы, о расторгненіи брака его съ женой дочерью казака Александрю Фоминою Сорокиною, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви хутора Золотовскаго, Донской епархіи, 2 ноября 1890 года. По заявленію просителя Пантелеимона Иванова Сорокина, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Фоминны Сорокиной продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александрю Фоминной Сорокиной, урожденной Лебедевои, обязываются немедленно доставить онныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина Параскевы Николаевы Куликъ, жительствующей въ гор. Таган-

рогъ во 2 участкѣ, по Мясницкой улицѣ, д. № 57, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Куликъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви кладбищенской Всѣхъ Святыхъ города Таганрога, 12 іюля 1898 года. По заявленію просительницы Параскевы Николаевы Куликъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Куликъ началось изъ гор. Таганрога, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Кулика, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1903 года вступило прошеніе поселянна села Задубаевки, Аккерманскаго уѣзда, Михаила Игнatieва Иванова, жительствоващаго въ селеніи Задубаевкѣ, о расторженіи брака его съ женою Надеждою Ильиной Ивановой, урожденной Арделлянъ, вѣнчаннаго причтомъ Болградскаго Преображенскаго собора, 12 февраля 1897 года. По заявленію просителя поселянна Михаила Игнatieва Иванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Ильиной Ивановой началось изъ села Задубаевки, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Ильиной Ивановой, урожденной Арделлянъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1903 года вступило прошеніе отставнаго фельдфебеля Максима Трофимова Марченка, жительствоващаго въ селѣ Великомъ Старосельѣ, Черкаскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Агафіею Логгиновою Марченко, урожденною Кучервою, вѣнчаннаго причтомъ церкви 61 пѣхотнаго Владимирскаго полка, 3 ноября 1874 года. По заявленію просителя Максима Трофимова Марченка, безвѣстное отсутствіе его супруги Агафіи Логгиновой Марченко началось изъ гор. Могилева, въ 1893 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агафіи Логгиновой Марченко, урожденной Кучервой, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 іюля 1902 года вступило прошеніе крестьянина села Старой Сели, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Петра Моисеева Медвѣдева, жительствоващаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою крестьянкою села Домосердокъ, Городищенскаго уѣзда, Оеклою Николаевою Медвѣдевою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Коржевки, Городищенскаго уѣзда, 5 ноября 1890 г. По заявленію просителя Петра Моисеева Медвѣдева, безвѣстное отсутствіе его супруги Оеклы Николаевы Медвѣдевой началось изъ села Старой Сели, въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Оеклы Николаевы Медвѣдевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 іюля 1903 года вступило прошеніе жены унтеръ-офицера Александры Степановой Жиль, жительствоющей въ гор. Пензѣ, 1 части, на Лебедевской улицѣ, въ домѣ Швецовою, о расторженіи брака ея съ мужемъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Петромъ Александровымъ Жиль, вѣнчаннаго причтомъ соборной Покровской церкви гор. Кузнецка, Саратовской губерніи, 14-го октября 1873 года. По заявленію просительницы Александры Степановой Жиль, безвѣстное отсутствіе ея

супруга Петра Александрова Жиль началось изъ гор. Кузнецка, Саратовской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Александрова Жиль, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 іюля 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина Евдокии Михайловой Рябухиной, жительствоющей въ городѣ Пензѣ на Московской улицѣ въ домѣ Бурбахъ, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ крестьяниномъ Пѣшей слободы гор. Мокшанъ, Пензенской губерніи, Василиемъ Алексѣевымъ Рябухинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви гор. Мокшанъ, 9 ноября 1879 года. По заявленію просительницы Евдокии Михайловой Рябухиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Алексѣева Рябухина началось изъ гор. Мокшанъ, въ 1882 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Алексѣева Рябухина, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 іюля 1903 года вступило прошеніе крестьянина деревни Трямасова Куста, Самарскаго уѣзда, Михаила Логгинова Кильмасова, жительствоващаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женою Евгеніей Емельяновой Кильмасовой, вѣнчаннаго причтомъ села Большой Каменки, Самарскаго уѣзда, 7 февраля 1892 года. По заявленію просителя Михаила Логгинова Кильмасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Емельяновой Кильмасовой началось изъ дер. Трямасова Куста, 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Емельяновой Кильмасовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1903 года вступило прошеніе урядника станицы Константиновской, Кубанской области, Петра Павлова Киселева, жительствоващаго въ станицѣ Константиновской, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женою Маріей Архиповой Киселевой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Константиновской, Кубанской области, 8-го января 1889 года. По заявленію просителя Петра Павлова Киселева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Архиповой Киселевой началось изъ станицы Константиновской, въ 1897 году. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Архиповой Киселевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 іюля 1903 года вступило прошеніе мѣщанки Надежды Григорьевой Кочугуровой, жительствоющей въ гор. Харьковѣ, Петинскій переулокъ, домъ № 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Аверьяновымъ Кочугуровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Кашаръ, Бѣлгородскаго уѣзда, 11 ноября 1890 года. По заявленію просительницы Надежды Григорьевой Кочугуровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Аверьянова Кочугурова началось изъ гор. Бѣлгорода, Курской губерніи, 9-го января 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Аверьянова Кочугурова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Богословіе нравственное, Арсеньева, гражд. печ., въ бум. 1 р. 25 к., въ кор. 1 р. 40 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Богословіе нравственное (сокращенное), гражд. печ., въ кожѣ 55 к.

Пособіе къ церковному чтенію, положенное на ноты, въ бум. 25 к., въ ланкѣ 40 к.

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, въ бум. 2 р. 50 к.

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 50 к., въ кор. 65 к., въ кожѣ 75 к.

Толкованіе на евангеліе отъ Маттея, Зинабена, въ бум. 1 р. 50 к.

Его же. **Толкованіе на евангеліе отъ Иоанна,** въ бум. 1 р. 50 к.

Толкованіе на 12-ть пророковъ, Иринея, архіепископа Псковскаго, гражд. печ., въ 4 д. л.: ч. I, въ бум. 1 р. 5 к.; ч. III, въ бум. 1 р. 5 к.; ч. IV, въ бум. 1 р. 5 к.; ч. V, въ бум. 1 р. 5 к.

Его же. **Толкованіе на Псалтирь,** въ 2-хъ книгахъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р.

Бесѣды на евангелиста Маттея, св. Иоанна Златоустаго, гражд. печ., въ 3-хъ книгахъ, въ бум. 1 р. 90 к.

Его же. **На 14-ть посланій св. ап. Павла,** ц. л., въ листъ, въ бум. 6 р., въ лучш. кожѣ 8 р. 50 к.

Его же. **Къ Филиппійцамъ,** въ бум. 55 к., въ кожѣ 80 к.

Его же. **О покаяніи,** въ 4 д. л., въ бум. 1 р. 35 к.

Его же. **О священствѣ,** въ кожѣ 65 к.

Пять поученій Иоанна Ксифилина,

ц. л., въ 8 д. л., въ бум. 9 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 9 коп.

Почуенія свв. Иоанна Ксифилина и Василия Великаго, церк. печ., въ бум. 20 к.

Разговоръ съ Трифономъ іудейникомъ. Иустина Философа, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 70 к.

Собраніе сочиненій Крыжановскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 3-хъ томахъ, въ бум. 5 р.

Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи, Чистовича, въ бум. 2 р.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Уставъ духовныхъ консисторій, гражд. печ., въ 8 д. л., изд. 1903 года. Цѣна 50 к.

О положеніи русскихъ инородцевъ, М. А. Миротова, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 руб., вмѣсто 2 руб.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Святыя обители по Волгѣ.—Вѣсти о расколѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницъ—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пегита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пегита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

ГДИБ
РОССІИ

№ 20 г.

Синодальная типографія.